

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М.Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище
Немиров
на реке
Южный Буг

Приложения

**К. Б. Калинина,
А. Закосьцельна,
М. Кершнер и Х. Моммзен,
С. В. Хаврин**

THE STATE HERMITAGE MUSEUM ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

G. I. Smirnova, M. Ju. Vakhtina, M. T. Kashuba, E. G. Starkova

Nemirov Hill Fort on South Bug River

**According the excavation materials of the 20th century from collections
of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS**

With the Supplements by
K. B. Kalinina, A. Zakościelna, M. Kerschner and H. Mommsen, S. V. Khavrin

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа
и Научного архива ИИМК РАН

Приложения:

К. Б. Калинина, А. Закошьцельна, М. Кершнер и Х. Моммзен, С. В. Хаврин

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 17-01-16507-ОГН, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Authorized for publication by the Academic Board of the Institute for the History of Material Culture RAS

Ответственные редакторы:

Chief editors:

д. и. н. А. Ю. Алексеев, Ю. Ю. Пиотровский, д. и. н. Ю. А. Виноградов

Dr. hab. A. Ju. Alekseev, Ju. Ju. Piotrovsky, Dr. hab. Ju. A. Vinogradov

Рецензенты:

В. С. Бочкарёв, д. и. н. И. В. Палагуца

Prepublication reviews by V. S. Bochkarev, Dr. hab. I. V. Palaguta

Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.

(Приложения: Калинина К. Б., Закошьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В.)

Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — Санкт-Петербург: ГЭ; ИИМК РАН; НКТ, 2018. — 336 с. : ил.

Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.

(With the Supplements by Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V.)

Nemirov Hill Fort on South Bug River. According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS. — St. Petersburg: The State Hermitage Museum; Institute for the History of Material Culture RAS; Neva Book Printing House, 2018. — 336 p. : fig.

ISBN 978-5-9909872-2-7

doi.org/10.31600/978-5-9909872-2-7

Коллективная монография посвящена известному археологическому памятнику — Немировскому городищу на Южном Буге. Основу исследования составили данные, полученные при раскопках городища в XX в. и хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН, архиве и коллекциях фондов Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Рассмотрена история изучения памятника С. С. Гамченко (1909 г.), А. А. Спицыным (1910 г.) и М. И. Артамоновым (1946–1948 гг.). Подробно освещены два периода заселения территории городища: в энеолите (трипольская культура) и в раннем железном веке (раннескифская культура). Показано значение городища в раннем железном веке, когда в его материальной культуре отложились западный гальштаттский (в широком значении этого термина) импульс и ранние контакты с греками. Предложена общая схема развития материальной культуры Немировского городища в разные исторические эпохи — от энеолита до новейшего времени. Книга состоит из шести глав и девяти приложений, которые включают каталоги индивидуальных находок трипольской культуры, каталог греческой архаической керамики, а также результаты естественнонаучных анализов керамики трипольской культуры, восточногреческой керамики и поверхности ручки бронзового зеркала. Многие архивные материалы и находки из коллекций впервые вводятся в научный оборот.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в смежных областях науки, студентов и всех, интересующихся археологией и древней историей Северного Причерноморья и Европы.

The collective monograph is devoted to the famous archaeological site – Nemirov hill-fort on South Bug. At the basis of investigation are the materials from the excavations of the settlement in the 20th century kept in Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, Archive and collection funds of the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum (Saint Petersburg). The book reviews the history of the excavation of the site by S. S. Gamchenko (1909), A. A. Spitzyn (1910), and M. I. Artamonov (1946–1948). The book gives a detailed account of two periods of the occupation of the settlement: in Eneolithic time (Trypillia culture) and Early Iron Age (Scythian culture). The authors showed the significance of the hill-fort in the Early Iron Age, when two impulses reflected in its culture — Hallstatt (in the broad meaning of the term) and early contacts with the Greeks. The general scheme of development of the material culture of the hill-fort in different historical periods — from Eneolithic time till modern epoch — has been suggested. The book consists of the six parts and nine supplements, which include the catalogues of individual finds of Trypillia culture, Greek Archaic pottery and the results of natural-scientific analyses of Trypillia pottery, East-Greek pottery and of the surface of the bronze mirror handle. A lot of archive materials and finds kept in collections are published for the first time.

The book is destined to archaeologists, historians, specialists in related sciences, students and all interested in archaeology and history of the ancient Northern Black Sea and Europe.

© Государственный Эрмитаж, 2018
The State Hermitage Museum, 2018

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Невская книжная типография, 2018
Neva Book Printing House, 2018

© Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.,
Калинина К. Б., Закошьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В., 2018
Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.,
Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V., 2018

Содержание

Предисловие	11
Введение	13
ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых XX — начала XXI в.	17
1.1. История изучения	17
1.2. Формирование коллекций	44
ГЛАВА 2. Немировское городище как археологический памятник (<i>Г. И. Смирнова</i> , <i>М. Т. Кашуба</i>)	45
2.1. Общая характеристика	45
2.2. Оборонительные сооружения — общие сведения	50
2.3. Состояние источников: полевая и архивная документация	54
2.4. Культурно-хронологические горизонты	70
2.5. О методике работы с материалами	71
ГЛАВА 3. Материальный комплекс Немировского городища в энеолите (трипольская культура) (<i>Е. Г. Старкова</i>)	75
3.1. История исследований, планиграфия	75
3.2. Керамический комплекс	76
3.3. Антропоморфная пластика	110
3.4. Зооморфная пластика	124
3.5. Изделия из глины	130
3.6. Выводы	135
ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке (<i>Г. И. Смирнова</i> , <i>М. Т. Кашуба</i>)	137
4.1. Особенности материальной культуры	137
4.2. История формирования коллекции	137
4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется	143
4.4. Объекты и комплексы	145
4.5. Общая характеристика керамического комплекса	168
4.6. Характеристика отдельных категорий находок	180
4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды	184
4.8. Некоторые итоги и задачи	192
ГЛАВА 5. Греческая керамика из раскопок Немировского городища (<i>М. Ю. Вахтина</i>)	193
5.1. О формировании и истории изучения коллекции	193
5.2. Общая характеристика материалов	195
5.3. Категории греческой керамики из раскопок Немировского городища	195
5.4. О датах и топографии находок греческой керамики	212
5.5. Место коллекции греческой керамики из раскопок Немировского городища среди синхронных находок античного керамического импорта на других памятниках лесостепи	212
5.6. Находки греческой керамики на Немировском городище в контексте проблемы ранних связей между греческим миром и варварскими центрами Северного Причерноморья	214
5.7. Заключение	221
ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном веке (<i>Г. И. Смирнова</i> , <i>М. Т. Кашуба</i> , <i>М. Ю. Вахтина</i>)	223
6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой	223
6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации	224
6.3. Хронологические индикаторы	228
6.4. Стратиграфические наблюдения	228
6.5. Обновленная периодизация	231
6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке	231
Заключение	234

Послесловие (Г. И. Смирнова)	237
Приложение 1. Исследование материалов и техники росписи керамики трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (К. Б. Калинина)	238
Приложение 2. Антропоморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	250
Приложение 3. Зооморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	254
Приложение 4. Изделия из глины трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (Е. Г. Старкова) ..	257
Приложение 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (А. Закозьцельна) ..	259
Приложение 6. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа, каталог находок (М. Ю. Вахтина)	276
Приложение 7. Археометрические анализы импортной архаической восточногреческой керамики, найденной на Немировском городище. Коллекции Государственного Эрмитажа (М. Кершнер, Х. Моммзен, перевод М. Ю. Вахтиной)	305
Приложение 8. Результаты рентгено-флюоресцентного анализа поверхности ручки бронзового зеркала из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (С. В. Хаврин)	312
Приложение 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений (Г. И. Смирнова).....	313
Литература и архивные материалы	318
Список сокращений	331
Summary	333

Contents

Preface	11
Introduction	13
CHAPTER 1. Nemirovo hill-fort in the works of scholars of 20 th – beginning of 21 st century	17
1.1. The history of investigation	17
1.2. On the forming of collections	44
CHAPTER 2. Nemirovo hill-fort as an archaeological object (<i>G. I. Smirnova</i> , <i>M. T. Kashuba</i>)	45
2.1. General description	45
2.2. Defensive installations – the general data	50
2.3. The state of sources: field and archive documentation	54
2.4. Cultural and chronological levels.....	70
2.5. On the methods of working at the material	71
CHAPTER 3. Material complex of Nemirovo in the Eneolithic period (Trypillian culture) (<i>E. G. Starkova</i>).....	75
3.1. The history of research	75
3.2. Pottery complex	76
3.3. Antropomorphic plastic arts	110
3.4. Zoomorphic plastic arts	124
3.5. Clay products	130
3.6. Conclusions	135
CHAPTER 4. Material complex of Nemirovo in the Early Iron Age (<i>G. I. Smirnova</i> , <i>M. T. Kashuba</i>)	137
4.1. The peculiarities of the local culture.....	137
4.2. The history of collection forming	137
4.3. The study of the collection: what remains and what changes	143
4.4. Objects and complexes	145
4.5. General characteristics of the pottery complex.....	168
4.6. Characteristics of the individual categories of finds	180
4.7. The problem of origin of the local black-glossed pottery	184
4.8. Some results and tasks.....	192
CHAPTER 5. Greek pottery from the excavations of Nemirovo (<i>M. Ju. Vakhtina</i>)	193
5.1. On the forming and the history of examination of pottery collection.....	193
5.2. General characteristics of materials.....	195
5.3. Categories of Greek pottery from the excavations of Nemirovo hill-fort	195
5.4. On the dating and topography of the Greek pottery finds	212
5.5. The place of Greek pottery collection from the excavations of Nemirovo hill-fort among the synchronic finds of Greek pottery imports from the other sites of the forest-steppe zone	212
5.6. Greek pottery finds of Nemirovo hill-fort in the context of a problem of the early interactions between the Greek world and the barbarian sites of the Northern Black Sea Coast.....	214
5.7. Conclusions	221
CHAPTER 6. Periodization and chronology of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age (<i>G. I. Smirnova</i> , <i>M. T. Kashuba</i> , <i>M. Ju. Vakhtina</i>)	223
6.1. Periodization and chronology according G. I. Smirnova	223
6.2. Recourses of the pottery complex to chronological elaboration	224
6.3. Chronological indicators	228
6.4. Stratigraphy observations	228
6.5. The periodization renewed	231
6.6. The meaning and the place of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age	231
Conclusions	234

Afterword (<i>G. I. Smirnova</i>)	237
Supplement 1. The examination of materials and technique of painting ceramics of the Trypillia culture painted pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>K. B. Kalinina</i>)	238
Supplement 2. Antropomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	250
Supplement 3. Zoomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	254
Supplement 4. Clay products of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>E. G. Starkova</i>)	257
Supplement 5. Flinty and stone inventory of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>A. Zakościelna</i>)	259
Supplement 6. Greek Archaic pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum. Catalogue of the finds (<i>M. Ju. Vakhtina</i>)	276
Supplement 7. Archaeometric analyses of imports of Archaic East Greek Pottery found at Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>M. Kerschner, H. Mommsen</i> , translation by <i>M. Ju. Vakhtina</i>)	305
Supplement 8. The results of X-ray fluorescence analysis of the surface of the bronze handle from the excavations of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (<i>S. V. Khavrin</i>)	312
Supplement 9. Burials discovered at the territory of Nemirovo hill-fort (<i>G. I. Smirnova</i>)	313
Bibliography and Sources	318
Abbreviations	331
Summary	333

ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых XX — начала XXI в.

Немировское городище сравнительно широко представлено в современной информационной среде: разнообразные сведения о нем можно найти на сайтах «Википедии», Винницкой обл. администрации, краеведческих сообществ и т. д. Сведения о нем содержатся и в сборнике, посвященном памятникам истории и культуры Винницкой области (Пам'ятки історії... 2011: 110; Войнаровський, Кравченко 2011: 6 сл., 11–12). Ценные данные об охране памятников в Винницкой области, включая Немировское городище, представлены в очерке Т. Р. Соломоновой (Соломонова 2011: 51 сл.). Работа с материалами Научного архива ИИМК РАН, личными фондами М. И. Артамонова и Г. И. Смирновой в ОАВЕС ГЭ, а также в богатейшей научной библиотеке ИИМК РАН, мы обнаружили некоторые весьма примечательные факты. Они не только касаются изучения этого памятника, но также позволяют понять сопутствующие этим изысканиям атмосферу и культурное окружение. Отсюда и появилась настоящая глава.

1.1. История изучения

Немировское городище впервые привлекло внимание отечественных археологов еще в середине XIX в. (Заседания... 1863: 477). На одном из заседаний Императорского Археологического общества в Санкт-Петербурге Управляющий Отделением Измаил Иванович Срезневский зачитал выдержки из письма господина И. Барсова от 10 декабря 1862 г. И. Барсов писал: «Месяц тому назад я был в Немирове (брацлавского уезда, подольской губернии) и, благодаря директору тамошней гимназии Денсалу, мне удалось видеть *валы*, остаток, кажется, древнего городища. О них, насколько мне известно, никто не говорил до сего времени, и на них не обращено должного внимания...» (Там же). Он нарисовал примерный план-эскиз расположения валов (рис. 8), описал их и сообщил собранные им дополнительные сведения:

«Валы лежат на ЮВ от Немирова (в 4-х или 5-ти верстах от него) на лево от дороги в Брацлав и представляют подко-

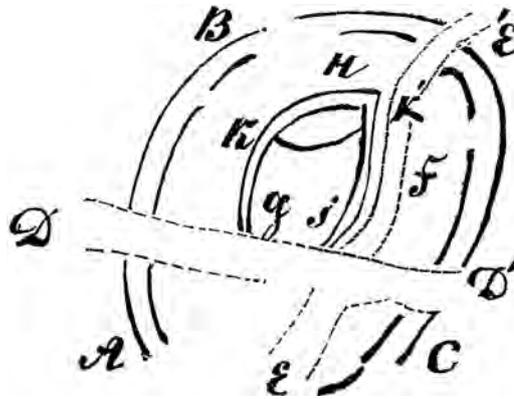

Рис. 8. Немировское городище, эскиз И. Барсова 1862 г. (по Заседания... 1863: 477)

ву ABC. Длина окружности вала будет приблизительно верст 5; он перерыв в некоторых местах отчасти для дороги, отчасти весенними ручьями. Только в местах Д и Д' прорывы давнего времени; по значительности и низменности места можно заключить, что здесь было в давнюю пору болото. Мне кажется, что в этих пунктах не было даже и вала, ибо они были укреплены естественно. От пунктов EE' тянется и теперь еще болото, переходящее в ручей, на котором, по малорусским обычаем, поставлена небольшая мельница (Ф). Внутри валов возвышается площадь (ГРИ), на одном уровне с высотой вала. Теперь она раскапывается. Окруженная с двух сторон болотами, в ней место КНК' более возвышенно. – Мы ездили с Денсалем два раза на эти валы и произвели домашними средствами опыт раскопки. На площади КНК' – только на ней одной – нашли много осколков каких-то горшков, довольно толстых и каких теперь в окрестностях не делают. Земля вся перемешана с камнями, которые вероятно были пережжены. На этом месте видимо была когда-то постройка... Что думать об этом вале? – Профессор Ива-нишев был здесь несколько лет тому назад, видел валы и утверждает, что это *городище*. В нескольких местах от него есть сторожевые курганы. В народе их называют просто *валами* (ближняя деревня – *на валах*), либо Нечаевскими валами, либо Хмельницкими. Есть предание, что они накопаны казаками Хмельницкого – предание не совсем правдоподобное, ибо на насыпку этой

громады потребовалась бы не какаянибудь тысяча казаков, а сотни тысяч и несколько месяцев работы. Валы в окружности верст 5, вышины от 7 до 10 сажень, ширины в основании от 15 до 20 охотничьих шагов. Хмельницкий мог воспользоваться тем, что было, и стать станом на готовых валах; может быть он кое что исправил, подновил. В народе также есть предание, что здесь стоял когда-то город. Другие утверждают, что местечко, и именно местечко Немирово,

потом перенесено туда, где стоит теперь» (Там же: 477–478) (рис. 9).

Как видно из опубликованного письма, первые план и описание, первый опыт раскопок древних валов возле Немирова (или Немировского городища) были произведены в октябре 1862 г. В дальнейшем любители старины и собиратели древностей в Подолии не упускали их из виду. Уже в 1879 г. был сделан сравнительно точный и подробный план валов (Дело Подольского Губернского

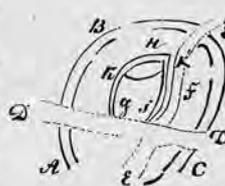
477

АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

478

XV.

Управляющий Отделением сообщил Отделению назначение из письма к нему с. П. Барсова, который пишет от 10 декабря 1862 года: «Месяц тому назад я был в Немирове (брацлавского уезда, подольской губернии) и, благодаря директору тамошней гимназии Денселеву, мне удалось видеть *валы*, остатки, впрочем, древнего городища. О них, сколько мне известно, никто не говорил до сего времени, и на них не обращено должного внимания. . . Валы лежат на ЮВ. от Немирова (въ 4-хъ или 5-ти верстахъ отъ него) на лѣво отъ дороги въ Брацлавъ и представляютъ подкову АВС. Длина окружности вала будетъ приблизительно верстъ 5; онъ перерывъ въ некоторыхъ мѣстахъ отчасти для дорогъ, отчасти весенними ручьями. Только въ мѣстахъ D и E прорывъ давняго времени, по значительности и низменности мѣста можно заключить, что здѣсь было въ давнюю пору болото. Мне кажется, что въ этихъ пунктахъ не было даже и вала, ибо они были укрѣплены естественно. Отъ пунктовъ EE тянется и теперь еще болото, переходящее въ ручей, на которомъ, по малорусскимъ обычаямъ, поставлена небольшая мельница (F). Внутри вала въ возвышается площадь (GH), на одномъ уровнѣ съ высотой вала. Теперь она раскапывается. Окруженная съ двухъ сторонъ болотами, въ ней мѣсто КНК' болѣе возвышено.—Мы ѣздили съ Денселевымъ два раза на эти валы и произвели домашними средствами опыты раскопки. На площади КНК'—только на ней одной—нашли много осколковъ какихъ-то горшковъ, довольно толстыхъ и какихъ теперь въ окрестностяхъ не дѣлаютъ. Земля вся перемѣшана съ камнями, которые вѣроятно были пережжены. На этомъ мѣстѣ видимо была когда-то постройка. . . Что думать объ этомъ валь?—Профессоръ Иванюшевъ былъ здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, видѣлъ валы и утверждаетъ, что это городище. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него есть сторожевые курганы. Въ народѣ ихъ называютъ просто *валами* (ближняя деревня—на *валахъ*), либо Несчастными валами, либо Хмельницкими. Есть преданіе, что они закопаны казаками Хмельницкаго—преданіе не совсемъ правдоподобное, ибо на насыпку этой громады потребовалась бы не какая

нибудь тысяча казаков, а сотни тысяч и несколько месяцев работы. Валы в окружности верст 5, вышины от 7 до 10 сажень, ширины в основании от 15 до 20 охотничьих шагов. Хмельницкий мог воспользоваться тем, что было, и стать станомъ уже на готовыхъ валахъ;

можетъ быть онъ кое что исправилъ, подновилъ. Въ народѣ также есть преданіе, что здѣсь стоялъ когда-то городъ. Другіе утверждаютъ, что мѣстечко, и именно мѣстечко Немирово, потомъ перенесенное туда, гдѣ стоитъ теперь. . . .

XVI.

Редакторъ Извѣстій В. В. Стасовъ довелъ до свѣдѣнія Отделенія, что предложенное собраніе извѣстій о мѣстахъ, предпринятыхъ въ европейскихъ государствахъ для сохраненія историческихъ памятниковъ, остановилось нынѣ на неполученіи отзыва отъ французской комиссіи историческихъ памятниковъ (la commission des monuments historiques). Благодаря благосклонной внимательности къ просьбѣ Археологическаго Общества, подобная извѣстія уже доставлены изъ Австріи, Бельгіи и Норвегіи; но г. секретарь французской комиссіи историческихъ памятниковъ отозвался, что онъ не можетъ исполнить желанія Общества, потому что названная комиссія состоитъ въ вѣдомствѣ государственнаго министра, въ которому и слѣдуетъ обратиться за разрѣшеніемъ доставить комиссіею требуемыя свѣдѣнія, и при томъ не иначе, какъ чрезъ посредство посольствъ русскаго или французскаго. Въслѣдствіе такого отзыва, Археологическое Общество вынуждено было обратиться въ началѣ истекшаго года къ французскому послу въ С.-Петербургѣ герцогу де Монтебелло, отъ котораго и ожидается увѣдомленія.

XVII.

Въ видахъ осуществленія предложенія издвать рисунки и описаніе древнихъ русскихъ одеждъ (см. протоколъ 3-го февраля 1862 г. ст. XVI), Отделеніе поручило чл.-кор. И. И. Горностасеву отправиться въ Москву для снятія снимковъ съ рисунковъ княжескихъ одеждъ, находящихся въ Сборникѣ 1073 года, а также для обзоренія другихъ рукописей синодальной бібліотеки, которыя могутъ имѣть значеніе при испознаніи того же предложенія. Объ ассигнованіи же на улазу издержекъ по этой поѣздкѣ, примѣрно до 50 рублей, представить на разрѣшеніе общаго собранія.

XVIII.

Поступили въ бібліотеку Общества:

- 1) Отъ чл.-кор. И. Е. Забѣлина: «Дожившіи быть русскими царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ», ч. 1, М. 1862 г.
- 2) Отъ д.-чл. Д. В. Подѣнова: «Житіе св. Пимона Константиноградскаго, составленное по рукописи XII—XIII вѣка». Сиб. 1862 г. (Отд. оттиска изъ X-го т. Извѣстій Академіи Наукъ по II-му отд.)

32

Рис. 9. Немировское городище, страничка с эскизом и извлечением из письма И. Барсова к Управляющему Отделением от 10 дек. 1862 г. (по Заседания... 1863: 477–478)

Правления 1879 г., № 4 (план) — см. Сецинский 1901: 236, ссылка на полях).

Через несколько десятилетий, на рубеже XIX и XX вв. практически одновременно увидели свет два издания, в которых были собраны и систематизированы все имеющиеся к тому времени сведения о древностях в Подольской губернии (см. Кашуба и др. 2003: 182–184), в том числе и о Немировском городище. Речь идет о работах В. К. Гульдмана (Гульдман 1901) и отца Е. И. Сецинского (Сецинский 1901: 197–355).

Книга В. К. Гульдмана «Памятники старины в Подолии» (Гульдман 1901) предназначалась вниманию «читателей, по преимуществу — подолян-любителей отечественной старины» и первоначально печаталась в виде отдельных очерков в «Подольских ведомостях» в 1893–1901 гг. (или 1895–1900 и 1901 гг.), доступных широким слоям населения. Свою книгу автор считал «посильным вкладом в литературу сведений о Подольской губернии», она «распадается согласно выработанной Императорским Московским Археологическим обществом программе» вопросов по собиранию сведений для составления археологических карт губерний, опубликованной в 1888 г. (Там же: V–VII, 379). Во введении дается краткий очерк истории развития русской археологии и ее успехов, далее приведены сведения об отдельных находках и сооружениях: каменных изделий, медных и бронзовых топориках и стрелах, находках старинного оружия и вообще древних вещах, находках человеческих костей, пещерах, следах мегалитических сооружений (мегалиты, дольмены), городищах («городища», «замковища», «замчистки», «замки», «крепости-замки», «сторожевые башни»), курганах, каменных бабах, изображениях на камнях и скалах, монастырях, «фигурах» (придорожные кресты, столбы, статуи и т. п.), а также церковных древностях (храмы, монастыри, иконы и пр.). В книге Гульдмана находим сведения о «вообще древних вещах» (например, коллекция монет М. Грек-Слугоцкого), человеческих костях («возле почтовой дороги, <...> на близлежащем возвышении»), «замковище» и приходском костеле во имя св. Иосифа-Обручника в самом местечке Немиров (Там же: 30, 42, 104 сл., 375), а также о земляных укреплениях в разделе о городищах:

«В 3-х верстах от нынешнего местечка Немирова существуют до сего времени следы какого-то земляного укрепления, имеющего квадратную форму и огражденного довольно высоким валом. Место это слывет в народе под именем "городища". По преданию на этом месте стоял некогда город *Миров*, который был затем разорен татарами, в первое же их появление в этом крае» (Там же: 104).

По описанию трудно понять, какое именно земляное укрепление имел в виду В. К. Гульдман. Возможно, речь идет лишь о центральном укреплении Немировского городища (см. ниже), с которым он не связывал большие валы основной площади памятника. Имеющиеся сведения в этой же главе по городищам или предыдущей главе по насыпным валам не проясняют ситуацию. В разделе, посвященном курганам, он упоминает большой курган у с. Сажки, не исключено, что это и есть центральное укрепление Немировского городища:

«При с. Сажках, в урочище Остапы, находится 1 курган, вышиной до 2-х, а шириной до 5-ти саж.» (Там же: 274).

Из текста книги остается неясно, упоминал ли автор вообще большие валы, скорее всего, упоминал, но не соотнес их между собой. Любопытно другое — в своей книге В. К. Гульдман детально проанализировал выступление отца Сецинского на XI Археологическом съезде в Киеве в 1899 г. В частности, он писал, что отец Сецинский, демонстрируя свою карту (см. ниже), обратил внимание съезда на некоторые типы городищ, встречающиеся в Подолии: овальные, полукруглые и подковообразные, а также более сложные по плану и расположению валов. Однако в своем перечислении конкретных местностей и памятников Гульдман так ничего и не сказал о городище возле Немирова (Там же: 380–381), хотя отец Сецинский не только о нем рассказывал, но также опубликовал его сравнительно точный план (см. ниже). Надо признать, что Гульдман или не разобрался в ситуации, или не признавал систему больших валов возле Немирова как единый памятник, поэтому оставил в тексте свои старые данные. Такая двойственность интерпретации системы валов возле Немирова повлияла на их изучение: появившийся здесь через 10 лет

С. С. Гамченко валы не отнес к единому памятнику, а обозначил как два разных городища: Немировское и Щербатово (см. ниже).

Обратимся вновь к самому началу XX в. Масштабное даже по современным меркам обследование Подолии предпринял тогда отец Сецинский, который подготовил подробную и обстоятельную археологическую карту Подольской губернии (рис. 10) к XI Археологическому съезду (Сецинский 1901: 197–354). В Подолии он описал большое количество разновременных памятников, среди которых не менее 3202 курганов, а также 272 городища, валы, 65 селищ, разнообразные изделия и вещи, церковные древности, монеты (Там же: 348–353). На заседании II Отделения (Древности историко-географические и этнографические), которое проходило 12 августа в 2 1/2 часа дня при почетном председателе П. Н. Милюкове и председателе Отделения Д. И. Багалее, он давал объяснения к составленной им археологической карте (Труды X съезда 1902: 123). Как священнослужитель, ключарь Каменец-Подольского кафедрального собора и редактор «Подольских епархиальных ведомостей» Е. И. Сецинский особый интерес проявлял к церковным древностям, поэтому его основной доклад на XI Археологическом съезде был посвящен древнейшим церквям Подолии, и, в частности, пещерным храмам (Там же: 97).

При составлении своей карты отец Сецинский использовал всю имеющуюся историческую, археологическую и краеведческую литературу, относящуюся к этим территориям, на русском и польском языках. В числе других источников он называет устные сообщения священников, случайные дела и свои заметки, сделанные им во время посещения разных уголков Подолии. Среди 12 коллекций предметов древностей он использовал не только собрания, находящиеся в крупных городах (Музей древностей университета св. Владимира в Киеве; Музей Краковской академии), но и частные собрания известных людей (например, проф. В. Б. Антоновича в Киеве), а также частные коллекции собирателей древностей в самой Подольской губернии — г. Пулавского в с. Завадинцы Каменецкого уезда, г. Зборовского в с. Кринички Балтского уезда и др. (Сецинский 1901: 197–199). Собирая сведения о памятниках старины и древностях в Подолии, отец Сецинский внимательно и бережно отнесся ко всем устным рассказам: в своей ра-

боте он приводит народные названия курганов, предания и то, «о чем люди в старину говорили». Читая его труд, можно почерпнуть не только наиболее полные сведения об известных древностях в Подолии, но и ощутить дыхание времени (см. Трёмбицкий 2009). Одним из достоинств археологической карты Е. И. Сецинского помимо детальных описаний является то, что она снабжена хорошей топографической картой, где все отмеченные им пункты привязаны к рекам и притокам. Г. И. Смирнова вспоминала, что работая в Подолии спустя полвека, М. И. Артамонов неоднократно прибегал к карте Е. И. Сецинского, да и она с В. Д. Рыбаловой ходила в археологические разведки в 1953–1954 гг. с этой картой в руках (ср. Гуцал 2015: 111 сл.).

В работе отца Сецинского находим описание и план городища возле Немирова (рис. 11):

*«Немиров, м. В 3 верст. от Немирова на ю.-в., по берегу рч. Мирки, огромное городище кругообразное, окруженное валом и занимающее 109 дес. пространства; длина вала 5 верст, ширина 22 саж., высота 2 1/2 саж., а в некоторых местах до 7–10 саж. Вал прерывается в 10 местах: из них — пять по причине болотного места и пять, вероятно, для ворот. Внутри вала возвышенная площадь, обнесенная особым валом. Здесь попадает много черепков от старинных горшков, пережженных камней. Городище занято под пахотное поле. По преданию, на этом месте был город *Миров*. Народ называет эту местность также *Нечаевы валы*»* (Там же: 236).

Далее в его труде имеется Указатель предметный, в котором выделены сведения о 272 городищах, в том числе с особыми названиями. В частности, вновь упоминаются *Нечаевы валы* для обозначения городища возле Немирова (Там же: 347–353). Примечательно, что названия Замчиско, Замчыско, Замчысько (или Замчище, Замчыще), которыми позднее стали называть центральную часть памятника, в те годы, по сведениям Е. И. Сецинского, не употреблялись в отношении большого городища возле Немирова.

В последующее десятилетие XX в. на Больших валах и окрестностях возле Немирова развернулись кладоискательские раскопки местных жителей, взбудораженных сообщениями о находках золота в курганах на юге России.

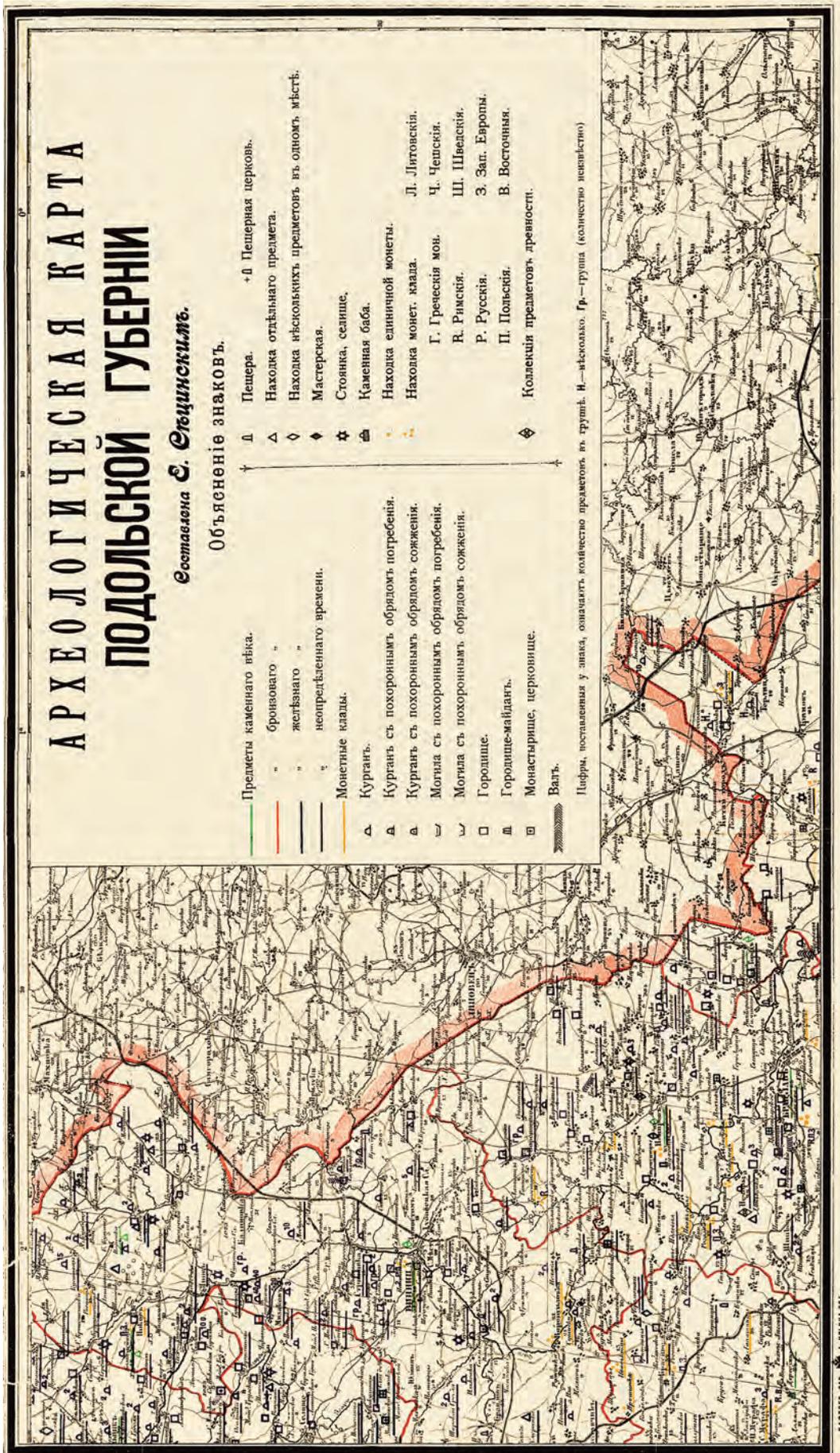

Рис. 10. Археологическая карта Подольской губернии, конец XIX в., фрагмент (по Сецинский 1901: цветная вклейка)

Рис. 11. Немировское городище, план
Е. Сецинского
(по Сецинский 1901: 329,
№ 6; 353)

6. Городище возлѣ м. Немирова, Брацлавскаго уѣзда (стр. 236).

В Научном архиве ИИМК РАН есть примечательные и весьма красноречивые документы тех лет. Так, в одном из дел, где хранятся ходатайства «кладоискателей о разрешении им проводить раскопки» находится прошение одного из жителей м. Немиров Брацловского уезда Подольской губернии. Позволим себе привести здесь выдержки из этого любопытного документа, выразительно освещающие надежды на обогащение «маленьких людей» провинциальной России и нешуточные страсти, разгоравшиеся иногда вокруг этих надежд и чаяний.

«Имея свою маленькую хатку в м. Немиров Брацлавского уезда на <...> земле имения Княгини Щербатовой (означенная земля находится вблизи Волостного правления с Винницкого почтового тракта около пруда "Ставос" (к?), на довольно низком месте, откуда возвышается крутая гора) и как гласит предание, на этой горе находилась ставка гетмана Богдана Хмельницкого и здесь скрыто сокровище. Назад тому несколько лет в бытность в м. Немиров мирового посредника г-на участка, Гатцука, который посетил мое жилище и хотел купить мою хатку с землей, но я от продажи отказался. Меня <...> это обстоятельство очень заинтересовало, и я

обратился к г-ну Гатцуку, на что ему она хата "изба" и земля, после этого он объяснил, что он имеет к тому данные и книгу описаний древностей и кладов и, по его мнению, от моей хаты ведет в гору ход, то есть прогреб, где есть богатый клад гетмана Хмельницкого и его дружины. Золотая и серебряная монета и другие драгоценности.

В прошлом 1890 году я понемногу начал производить раскопку и дошел до 1-х дверей <...> тогда моя соседка немка прусская подданная Донер, которая живет на горе, против моей усадьбы, дала знать местной полиции, что я копаю погреб и за ним часть ее земли, но ее заявление не основательно, и теперь же Донер сама хочет начать копать со своей усадьбы. Полиция же мне воспретила делать раскопку, т.е. прорытие погреба; я обратился с прошением к г. Подольскому Губернатору, на что и получил резолюцию Подольского Губернского Правления от 4-го августа 1890 г. за № 1481, в которой объявлено, чтобы я обратился с прошением в Киевскую Археологическую Комиссию, куда я и взошел с прошением 20 января 1891 г., на что я получил уведомление от 28-го января за № 23, чтобы я подал прошение в Императорскую Археологическую Комиссию,

а равно и 20-го же января подал прошение начальнику края, но резолюции не имею.

Когда я копал погреб, то нашел медный герб с надписью по-русски "Храброго героя", стакан, цветное блюдо и далее замурованные двери и открытый ход с ступенями в подвал, где и видно обширное помещение, но полиция вторично завалила этот ход.

Вследствие вышеизложенных обстоятельств дела, относительно раскопки сокровища Гетмана Хмельницкого, находящихся на моей земле, я честь имею покорнейше просить Императорскую Археологическую Комиссию дать мне законное содействие и разрешение означенной и начатой мною раскопки, которую можно начать теперь же, т.е. с 1-го марта 1891 г. и ожидаю резолюцию от Императорской Археологической К.; при сем прилагаю гербовых марок на 1 руб. 60 коп.

Просит дворянин житель м. Немиров Брацлавского уезда Подольской губернии Семен Бржезицкий, неграмотен, а за него неграмотного по его просьбе расписался крестьянин собственник Луганской волости Брацлавского уезда с. Селище Григорий Гурянко.

М. Немирово, 12 февраля 1891 г.»
(НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, д. 2/1891, л. 19).

Известно, что в просьбе о раскопках Семену Бржезицкому Комиссией было отказано, однако неясно, прекратил ли он свою кладочислательскую деятельность, которая, в конечном счете, увлекла и его, по-видимому, более законопослушную соседку.

Власти принимали различные меры против поисков сокровищ местным населением. Для проверки состояния дел летом 1909 г. в Немирове появился С. С. Гамченко. В материалах НА ИИМК РАН сохранилась фотогра-

фия группы рабочих, принимавших участие в полевых изысканиях С. С. Гамченко в Подолии, в составе группы можно увидеть православного священника. Как мы полагаем, на заднем плане слева запечатлен и сам исследователь (рис. 12)¹. К этому времени он уже имел большой опыт раскопок в Волынской губернии (Ляшко 2012: 119–120). Императорская Археологическая Комиссия первоначально командировала его на юг России, в Подольскую губернию, для исследования глиняных площадок трипольской культуры (рис. 13; 14)²:

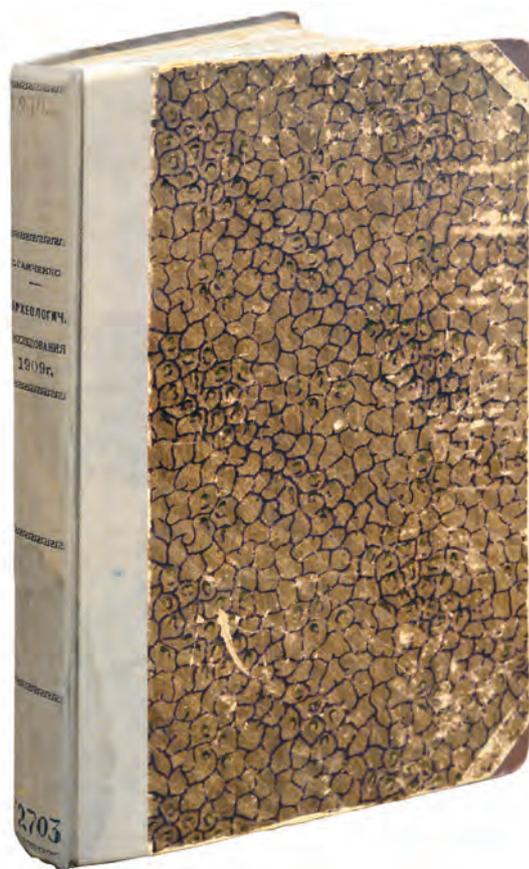

Рис. 12. Полевые изыскания С. С. Гамченко в Подолии, 1909 г.; исследователь — слева, на заднем плане (НА ИИМК РАН, ф. 1, 1909, д. 85в, л. 9, табл. 60)

¹ По нашей просьбе В. А. Горончаровский обратился к А. В. Арановичу для уточнения типа военной формы с целью идентификации личности С. С. Гамченко. Как пояснил А. В. Аранович (письмо от 04.09.2017), «человек действительно в военной форме образца 1907 г. (фуражка с кокардой), однако отсутствуют погоны. В связи с этим 100 процентной гарантии дать не возможно, но совершенно точно, что форма сшита непосредственно под него. О чем свидетельствует неуставной высокий воротник. Погоны же в экспедиции он мог и не носить, но отказаться от привычной ему формы навряд ли мог. К тому же судя по фотографии в присоединенном файле (портрет С. С. Гамченко — авторы) это одно и то же лицо. По характерной манере ношения усов». Приносим благодарность д. и. н. В. А. Горончаровскому и проф., д. и. н. А. В. Арановичу за помощь и консультацию.

² Материалы, связанные с деятельностью С. С. Гамченко, которые хранятся в НА ИИМК РАН, все еще известны мало в научном сообществе и ждут своего исследователя.

Рис. 13. Отчет
С. С. Гамченко
«Археологические
исследования в Подолье
по трипольской
культуре в 1909 г.»
(по Гамченко 1911)

«Имея в виду, что устройство так называемых "глиняных площадок" Трипольского типа, несмотря на огромное количество уже раскопанных памятников старины этого рода, должно считаться еще совершенно не уясненным и в полной мере загадочным, Императорская Археологическая Комиссия решила со своей стороны сделать серьезную попытку разрешить эту задачу, возложив ее на одного из испытанных русских археологов, С. С. Гамченко.

В указанных ему местностях Подольской губ. (с. Кринички и Корытно Балтского у.) г. Гамченко обнаружил весьма значительные группы площадок, так что мог ограничиться исследованиями именно их, но сверх того он определил нахождение таких групп и в других местностях Балтского, Ольгопольского и Брацлавского уездов, между прочим на городище близ м. Немирова Брацлавского у.» (ОИАК 1913а: 176).

Однако он получил срочное задание осмотреть городище близ местечка Немиров, чтобы убедиться в целесообразности мероприятий, принятых против кладоискательских раскопок окрестных жителей, а также произвести на городище разведочные раскопки (Гамченко 1911: 20 — **рис. 14**).

Он был приветливо встречен местной меценаткой княгиней М. Г. Щербатовой, которая могла надеяться на удивительные открытия на своих землях, поэтому свои небольшие раскопки в окрестностях Немирова он проводил на ее средства. Будучи профессиональным топографом, С. С. Гамченко сделал карты Подольской губернии и окрестностей Немирова (**рис. 15; 16** — НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, д. 85б/1909, л. 1, 2, 9, 18, 19, 22, 43). Он обработал добытую из разведочных шурфов лепную керамику (около 500 фр.) и получил от местных жителей семь бронзовых изделий (наконечники стрел и булавку) (см. ниже). Ему также принадлежит первая находка фрагмента расписной греческой столовой амфоры (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, д. 85е/1909, л. 34, № 1; Вахтина 2017):

«На Немировском городище при раскопках было найдено несколько черепков родосского типа, с изображением животных, цветков и птиц» (ОИАК 1913а: 179).

Хотя С. С. Гамченко сделал свой план Немировского городища (**рис. 17**), открытие на нем нескольких «погребений-помостов», согласно его терминологии (см. Приложение 9; Артамонов 1998: 73 сл., рис. 5; 6) позволило ему поставить вопрос о возможном наличии кургана на месте центрального укрепления, которое он назвал Валу-Замчистко-Щербатовым городищем (НА ИИМК РАН, РО, д. 85а/1909, л. 10, 15 — **рис. 18–20**):

«Окрестные населенные пункты находятся почти в равном удалении и само название "Валы" слишком общее; поэтому мы и назвали систему укрепления "Вал" — "Замчистко" Щербатовым городищем» (Гамченко 1911: 130; ОИАК 1913а: 179).

Ситуация вокруг Немировского городища оказалась запутанной. Во-первых, добытые материалы были отнесены к двум разным памятникам: собственно Немировскому городищу и Щербатову городищу, что впоследствии повлияло на идентификацию трипольской коллекции трипольской культуры (см. гл. 3; Старкова 2014: 41–42). Во-вторых, речь шла о вероятных богатых находках из кургана, раскопки которого бралась обеспечить княгиня Щербатова.

Для внесения ясности понадобились дополнительный выезд в 1910 г. проф. А. А. Спи-

"И вот, падет стена; тогда не скажут ли вам: где та обмазка, которою вы обмазывали". /Библия, кн. пр. Иезекииля, гл. 13, ст. 12/.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Весною 1909 г. императорская Археологическая Комиссия предложила командировку на Юг России для исследования "глиняных площадок", относящихся к "Трипольской" или "Домикенской" культуре. Изыскания на месте предполагалось организовать возможно шире, не столько в пространственном, т.е. географическом, отношении, сколько в смысле планомерных раскопок самих "площадок". Районом работ была намечена Подольская губерния и, в мере потребности, прилегающие к ней Херсонская и Бессарабская. В ряду программных действий можно было базироваться, между прочим, и на точки, о которых имелись известия, что там домикенская культура уже зарегистрирована.

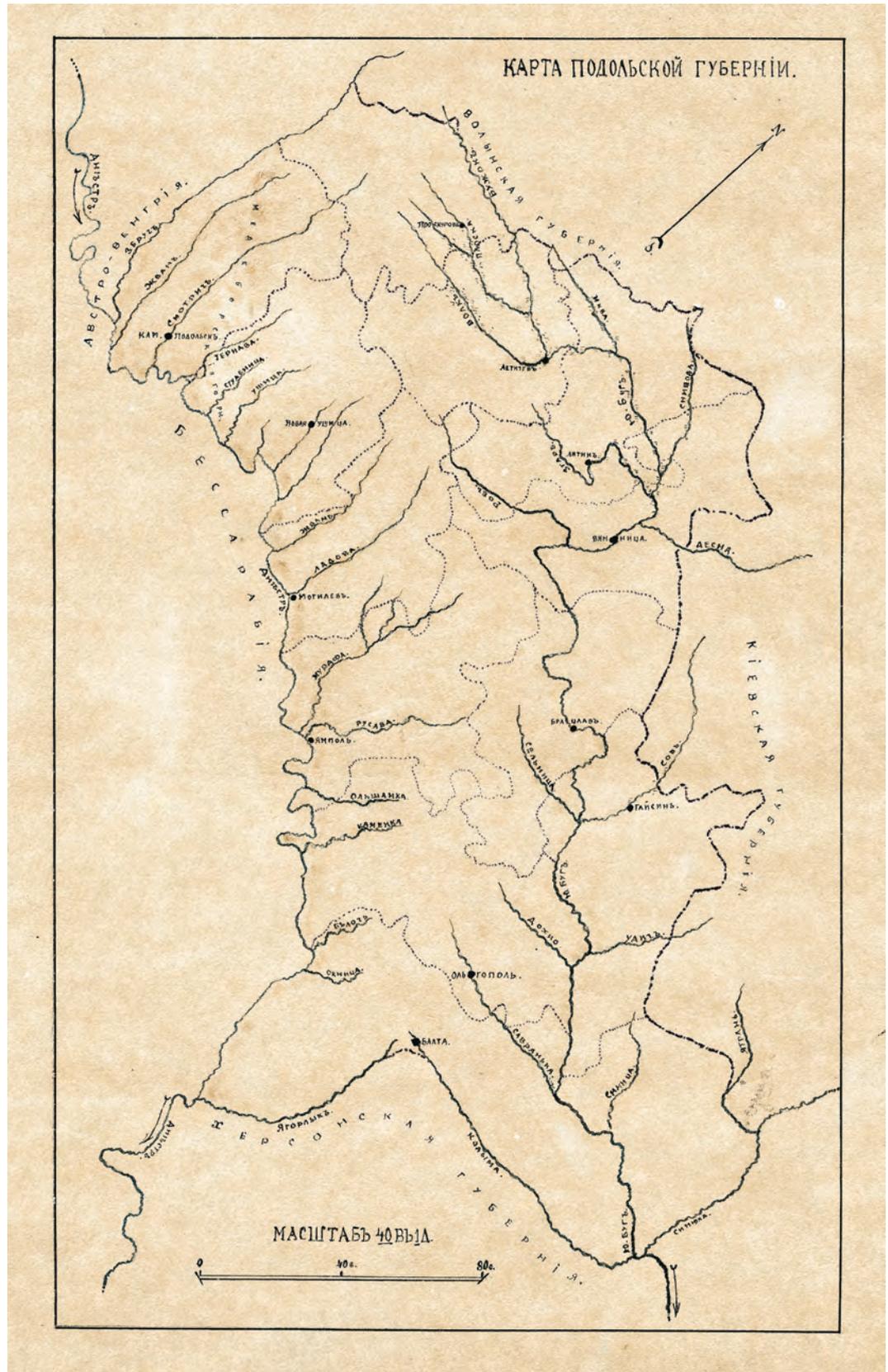
Предложение Комиссии вполне отвечало нашим желаниям на деле ближе ознакомиться с данной культурой и попытаться, в пределах времени и средств, высказаться о ее памятниках более определенно более законченно.

Ознакомление с литературой вопроса позволило первоначально наметить для планомерных изысканий с. Кринички, Балтского уезда, Подольской губернии. В дальнейшем же предполагалось, если окажется, что район с. Криничек не заслуживает археологического внимания, идти широким фронтом рекогносцировки и разведки, подвигаться с крайнего Юго-Востока Подольской губернии на ее Северо-Запад и затем, в крайности, переброситься за Днестр, в пределы Бессарабии, к Дунаю /Ренни/, в Новороссийскую степь и т.п. Точками обследования в Подольской губернии, по литературе, могли бы служить: с.с. Крутобородцы / тичевский у./, Говоры /Ново-Ушицкий у./, Васильковцы /Проскуровский у./, обе Синявы /Литинский у./, Серватинцы, Вербичики, Грицьково и Чернокозинцы /все Каменец-Подольского у./, В Бессарабии можно было обосноваться на имени Петрены и с. Царьград /оба Бельцевского у./.

Перед отъездом первоначальная задача осложнилась дополнительным поручением: прежде всего побывать в м. Немирове, Брауловского у., Подольской г., где осмотреть имеющиеся близ этого местечка городище, в котором окрестные жители производят кладонскательские раскопки, убедиться в целесообразности принятых против кладонскательства мероприятий, выполнить в городище разведочные раскопки, узнать в отношении

Рис. 14. Начальная страница текста отчета С. С. Гамченко «Археологические исследования в Подолье по трипольской культуре в 1909 г.» (по Гамченко 1911; НА ИИМК РАН; публикуется впервые)

Рис. 15. Карта
Подольской губернии,
выполненная
С. С. Гамченко
(НА ИИМК РАН, РО,
ф. 1, 1909, д. 856, л. 1;
публикуется впервые)

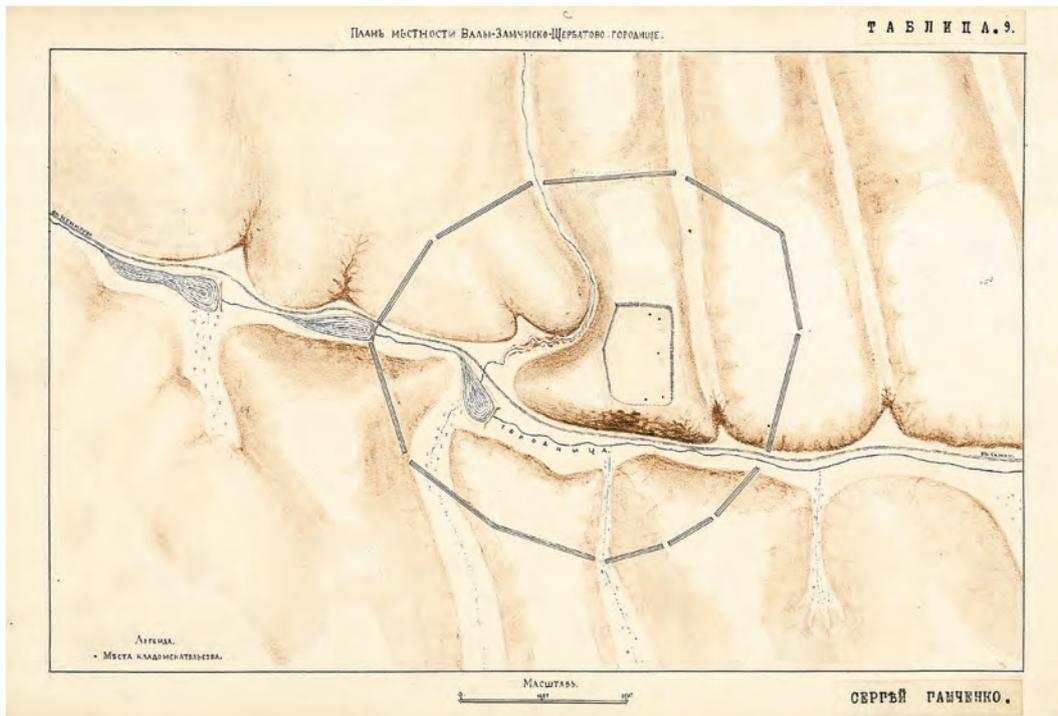
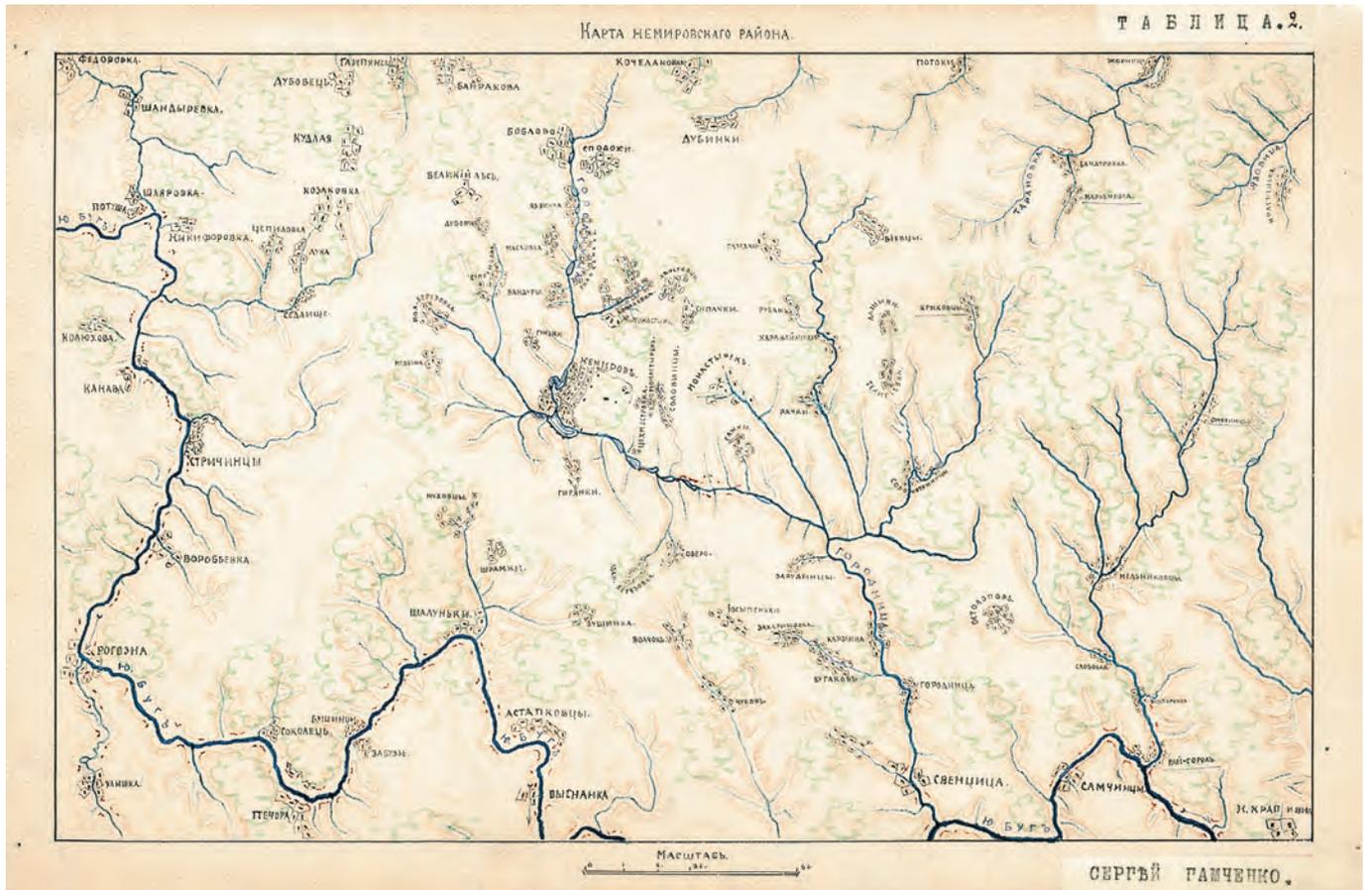

Рис. 16. Карта Немировского района, выполненная С. С. Гамченко (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85б, л. 2-1; публикуется впервые)

Рис. 17. Вали-Замчистко-Щербатово городище, план С. С. Гамченко (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85б, л. 9-1; публикуется впервые)

Рис. 18. Щербатово (Немировское) городище, план С. С. Гамченко (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85б, л. 19-1; публикуется впервые)

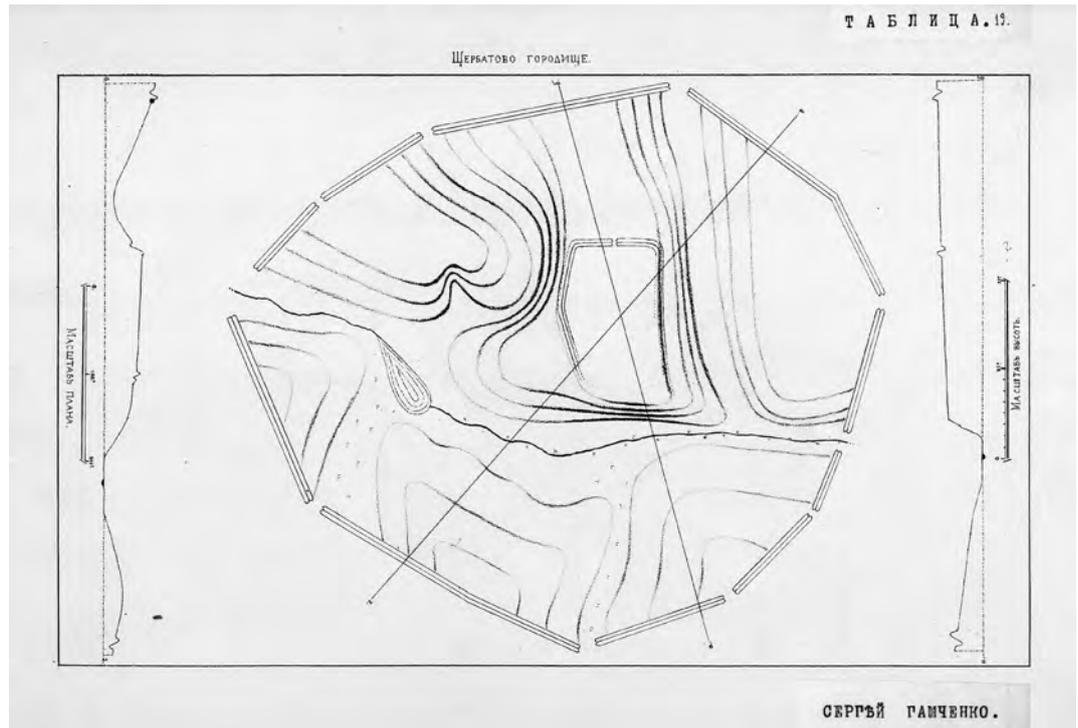
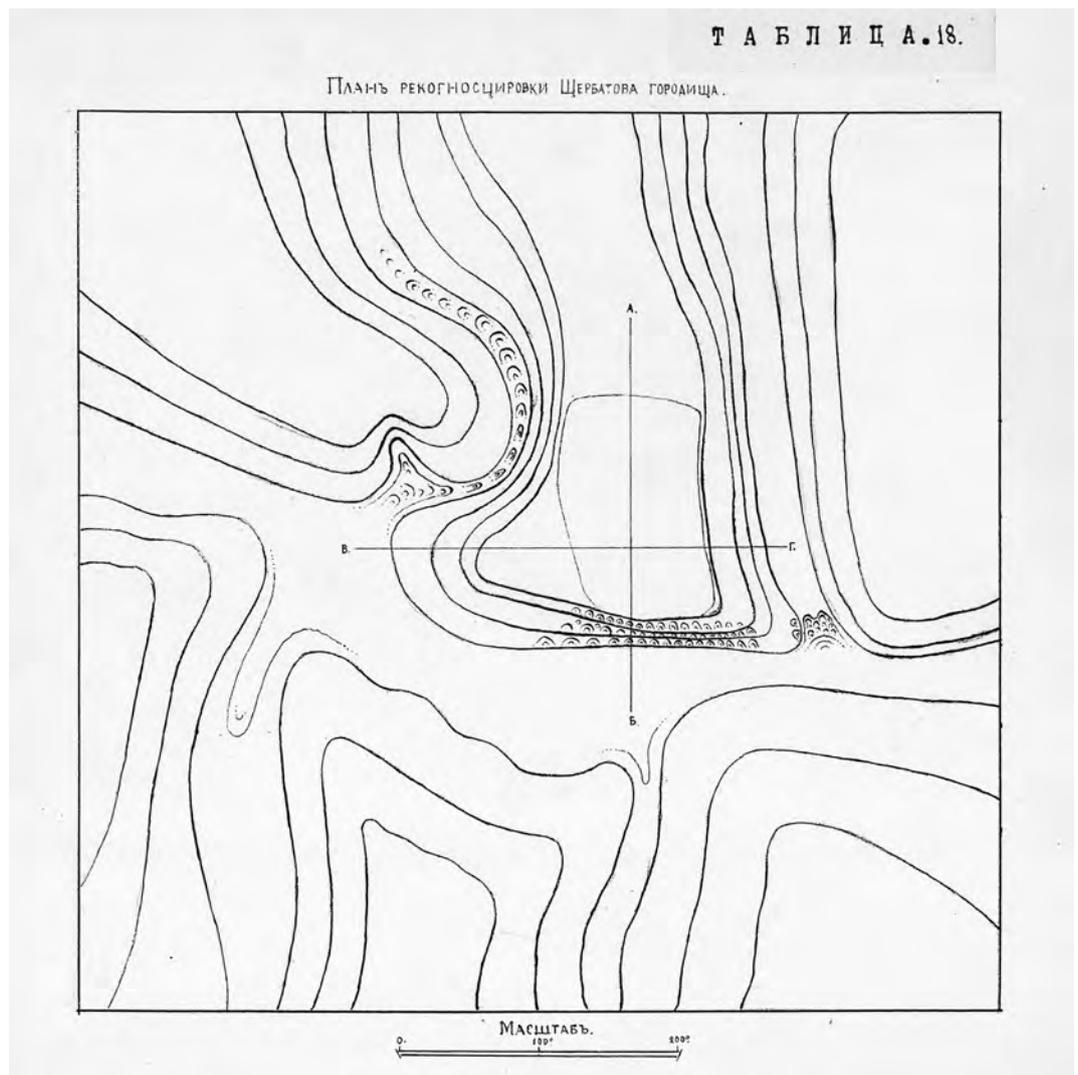

Рис. 19. Щербатово городище (центральное укрепление Немировского городища), план С. С. Гамченко (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85б, л. 18-1; публикуется впервые)

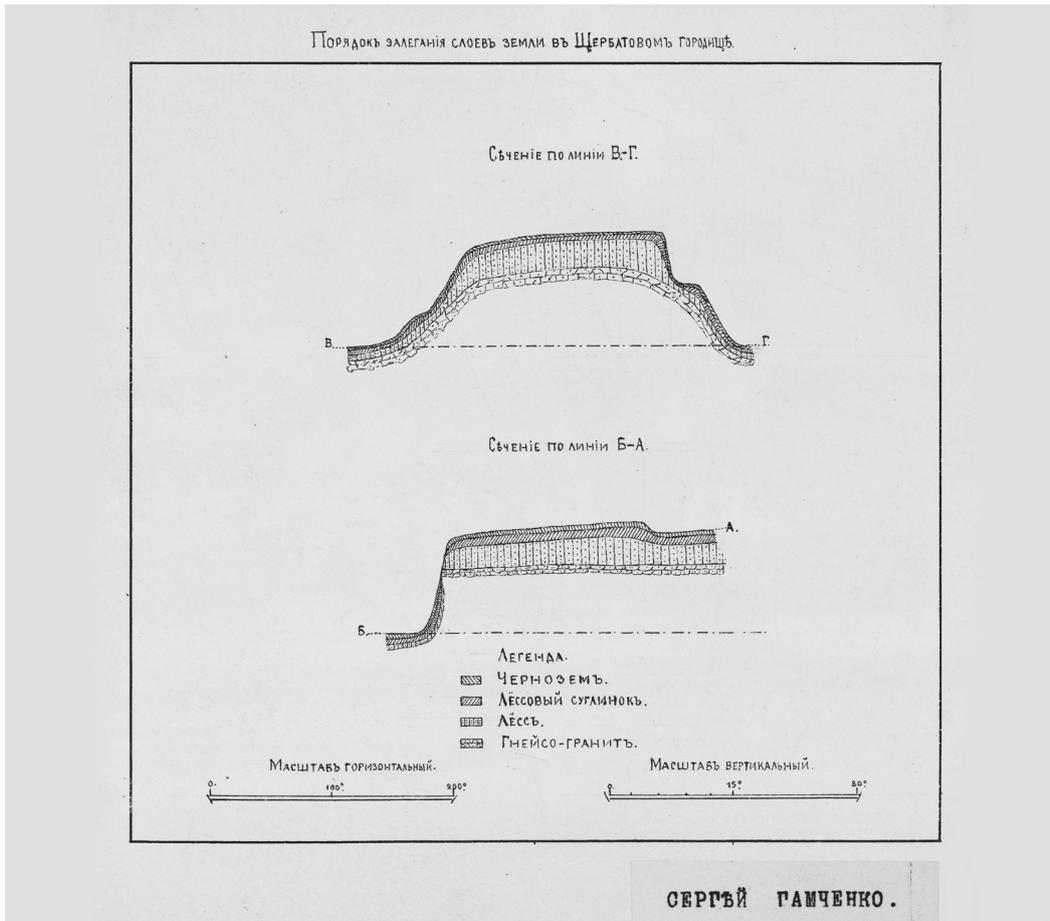

Рис. 20. Щербатово городище (центральное укрепление Немировского городища), разрезы, раскопки С. С. Гамченко (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85б, л. 18-2-1; публикуется впервые)

цына (рис. 21) и работы в 1911 г. на памятнике его университетского слушателя:

«Княгиня М. А. Щербатова обратилась к Председателю Императорской Археологической Комиссии с предложением провести на ее средства исследование известного городища близ м. Немирова Брацлавского у., на земле крестьян д. Соловинец. Так как на городище уже открыты остатки жилищ времени Трипольской культуры, то Комиссия охотно отозвалась на любезное предложение кн. Щербатовой и командировала в 1910 г. в Немиров члена своего А. А. Спицына, который пригласил с собой на работы трех своих университетских слушателей (П. А. Балицкого, В. В. Саханёва и К. В. Шероцкого) в расчете передать им продолжение раскопок, так чтобы они могли идти непрерывно в течение всего лета. Раскопки были продолжены г.г. Балицким и Шероцким в следующем 1911 г.» (ОИАК 1913б: 179–180).

В историографии по Немировскому городищу нет упоминаний о раскопках памятника, произведенных в 1911 г. под началом П. А. Ба-

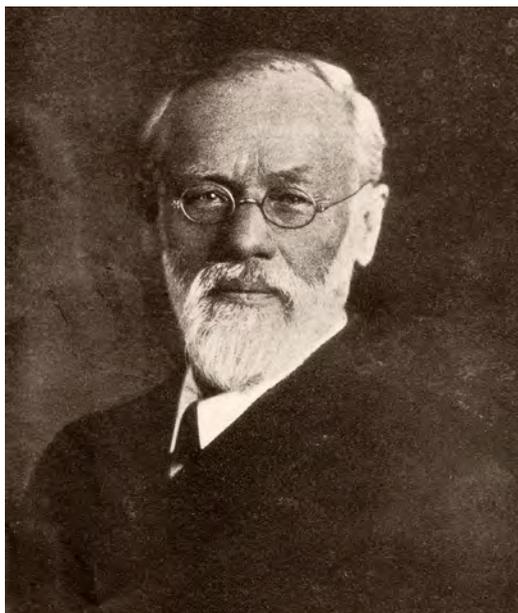
лицкого (О раскопках... 1911). Однако краткая информация об этих работах имеется:

«Студент Императорского Петербургского университета П. А. Балицкий продолжил в отчетном году раскопки Немировского городища, Балтского у., описание которых дано в Отчете Комиссии за 1909 и 1910 г.г., стр. 179–183» (ОИАК 1914: 65).

Судя по таблицам «распределения древностей из раскопок, произведенных на средства Императорской Археологической Комиссии», материалы тогда поступили в разные учреждения (Императорское Русское Археологическое Общество и Киевский городской музей) (см. ОИАК 1913в: 97; ОИАК 1914: 97). Соответственно, часть этих находок была объединена с немировскими материалами из раскопок 1910 г., которые также поступили в Императорское Русское Археологическое Общество (см. ОИАК 1913в: 244), судьба же другой части неизвестна³.

³ Судя по этим таблицам, материалы из раскопок 1910 г. А. А. Спицына также поступили в три разных учреждения: Императорское Русское Археологическое общество, Киевский и Херсонский музеи (см. ОИАК 1913в: 244). Однако неизвестно, произошло ли на самом деле разделение материалов на три части.

Рис. 21. А. А. Спицын – исследователь Немировского городища

Эти изыскания окончательно установили, что расположенная возле г. Немиров система разнообразных больших и малых валов и рвов, в том числе «Замчистко», составляет одно большое городище (Спицын 1910; 1911: 155–168). Тем самым были «похоронены» надежды местной меценатки на открытие древних шедевров.

Раскопки 1910–1911 гг. дали значительный объем находок, которые хранятся в фондах ОАВЕС ГЭ. Это более 3000 фрагментов керамики и находок из глины, кости, рога, камня, кремня, бронзы и железа (см. гл. 4), относящиеся к разным историческим эпохам: упоминаются керамика и находки (по Спицыну) трипольской культуры, скифской, гальштаттской, типа Латена, старокиевской, раннерусские и старорусские, а также польские монеты XVII в., позднейшие сооружения нового и новейшего времени (см. ОИАК 1913б: 181 сл.):

«Вообще раскопки Немировского городища дали неожиданно богатый и интересный материал» (Там же: 183).

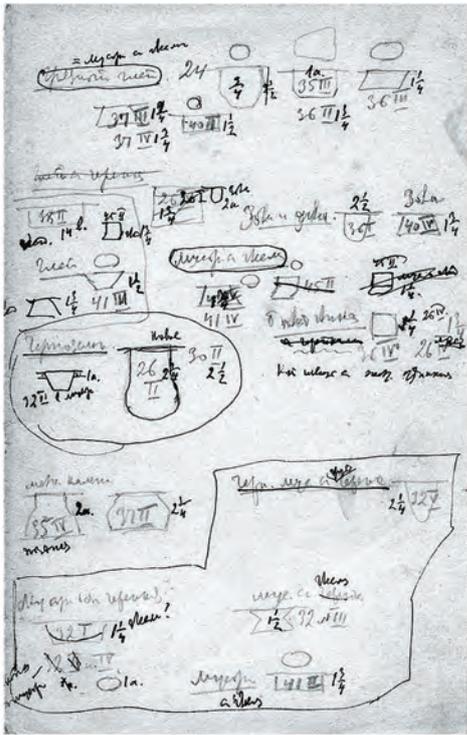
Однако добытые тогда материалы невозможно соотнести с комплексами или ямами, которые упоминаются и Отчете ИАК (ОИАК 1913б: 179–183), и в заметках на карточках или «корочках» А. А. Спицына (Спицын 1910). Надежды на получение дополнительной информации из «корочек», к сожалению, не оправдались (рис. 22–27), о чем обстоятельно написал М. И. Артамонов (см. гл. 2.3). «Корочки» А. А. Спицына: заметки и пометки, наброски, зарисовки и рисунки отдельных предметов, комплексов, таблиц (своих, а также из работ коллег), — по большей части представляют собой личные записи автора, который знал, о чем и для чего это пишет (От редколлегии 1948: 7; Бич 1948: 21).

Под впечатлением своих раскопок в 1911 г. А. А. Спицын написал замечательное литературное произведение «Скифы и Гальштатт» (Спицын 1911: 155–168), в котором напрочь отсутствовали иллюстрации. Этой работой он впервые поставил важную проблему в археологии раннего железного века древней Европы: проблему взаимосвязей северопричерноморских археологических культур с гальштаттскими культурами Средней Европы. Согласно современным представлениям речь идет о культурах гальштаттского времени Карпато-Подунавья и Восточногальштаттском круге памятников Средней Европы (см. Кашуба 2012).

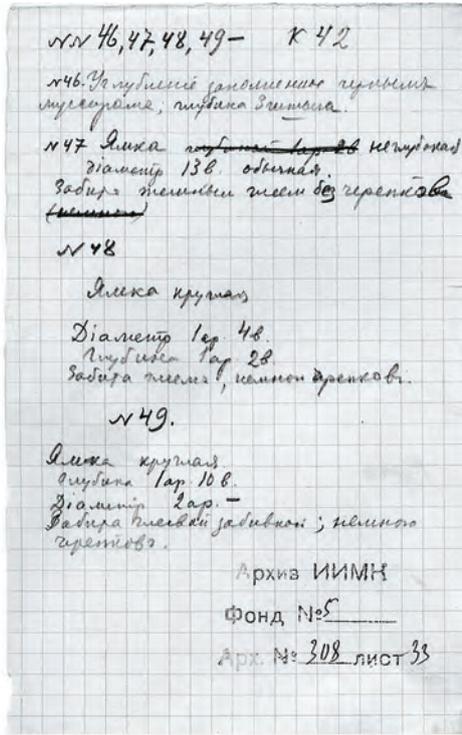
Стоит упомянуть, что с самого начала раскопок Немировского городища особое внимание антиковедов привлекали фрагменты расписной греческой посуды, некоторые

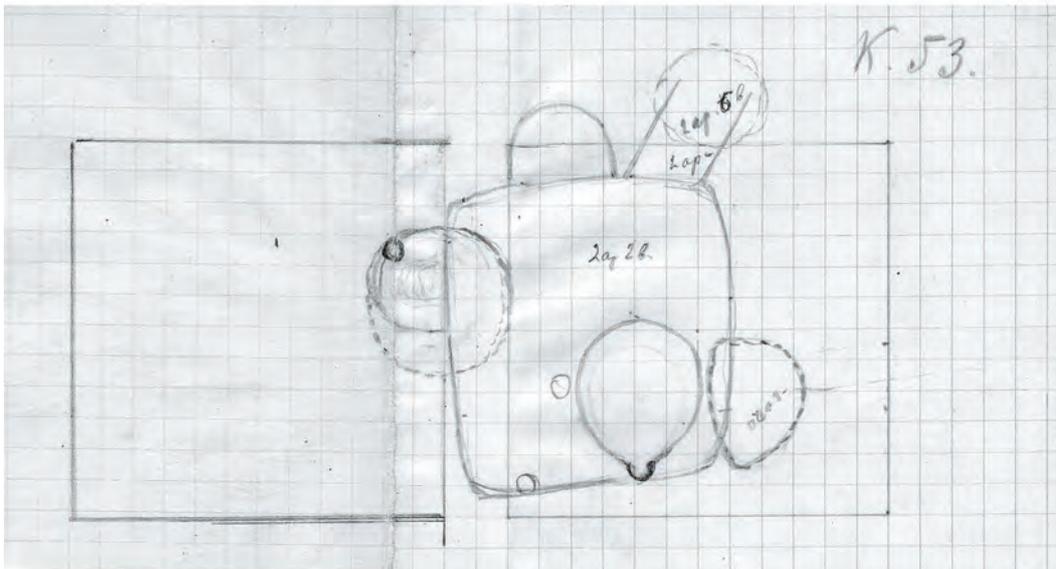
Рис. 22. «Корочки» А. А. Спицына по Немировскому городищу.
1 — общий вид папки;
2 — разворот (НА ИИМК РАН, РО, ф. 5, д. 308, л. 1; публикуется впервые)

1

2

3

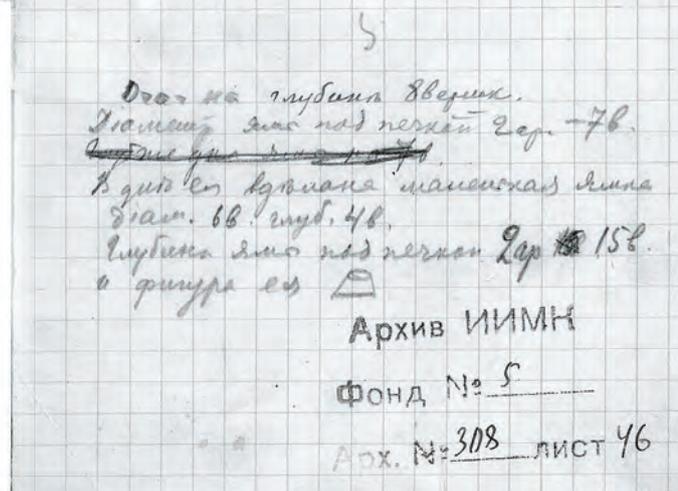
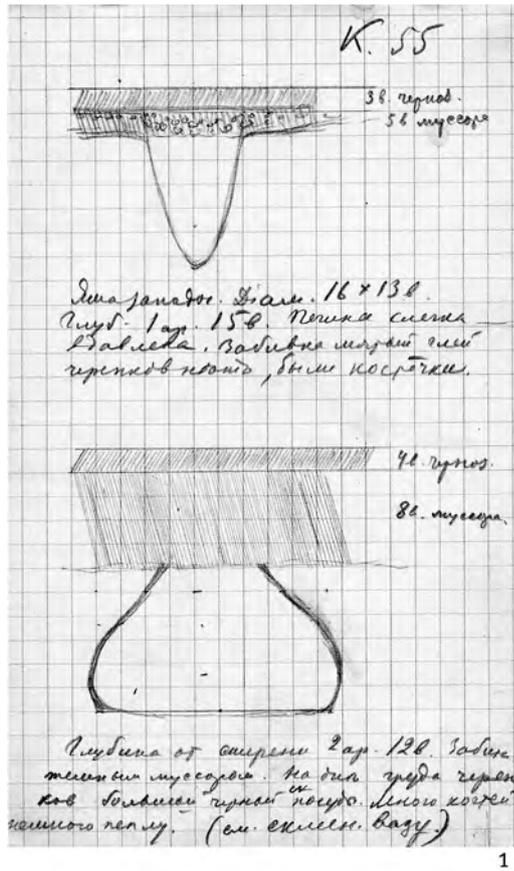

Рис. 23. «Корочки»
 А. А. Спицына
 по Немировскому
 городищу.
 1 — наброски
 по систематизации
 найденных ям;
 2 — планы, разрезы
 и описания ям № 46, 48
 и 49 из к. 42;
 3 — план к. 53
 (НА ИИМК РАН, РО,
 ф. 5, д. 308, л. 2, 33, 46;
 публикуется впервые)

Рис. 24. «Корочки»
 А. А. Спицына
 по Немировскому
 городищу.
 1-4 — планы, разрезы
 и описания нескольких
 ям из к. 55
 (НА ИИМК РАН, РО,
 ф. 5, д. 308, л. 49, 50, 51
 и 51об.; публикуется
 впервые)

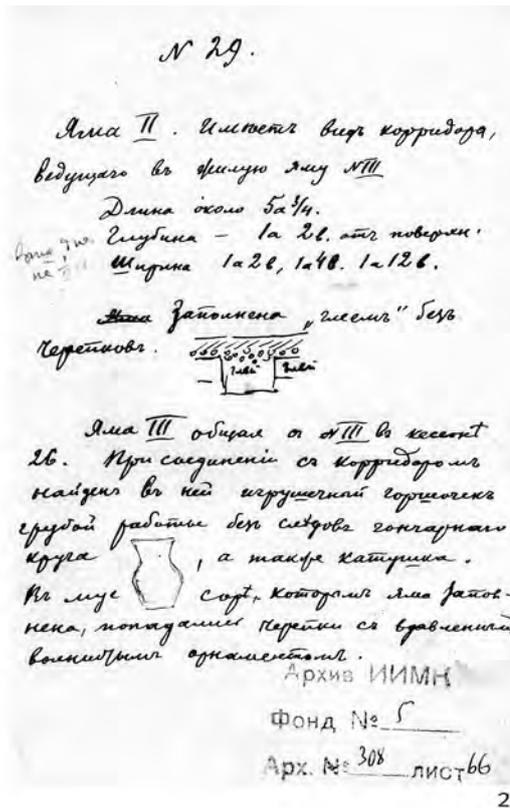

Рис. 25. «Корочки» А. А. Спицына по Немировскому городищу. 1, 2 — планы, разрезы и описания ям I—III из к. 29 (НА ИИМК РАН, РО, ф. 5, д. 308, л. 65 и 66; публикуется впервые)

из наиболее интересных ее образцов были сразу опубликованы (Фармаковский 1914: табл. 11, 3).

Известен удивительный факт тех лет, имеющий отношение к памятникам старины Подолии: в декабре 1916 г. для охраны памятников в зону военных действий, в том числе и Подолию, была направлена специальная экспедиция Императорской Академии наук и Императорской Археологической комиссии (см. Пескарёва, Владимирова 1980: 90). Однако результаты ее деятельности остались неизвестными.

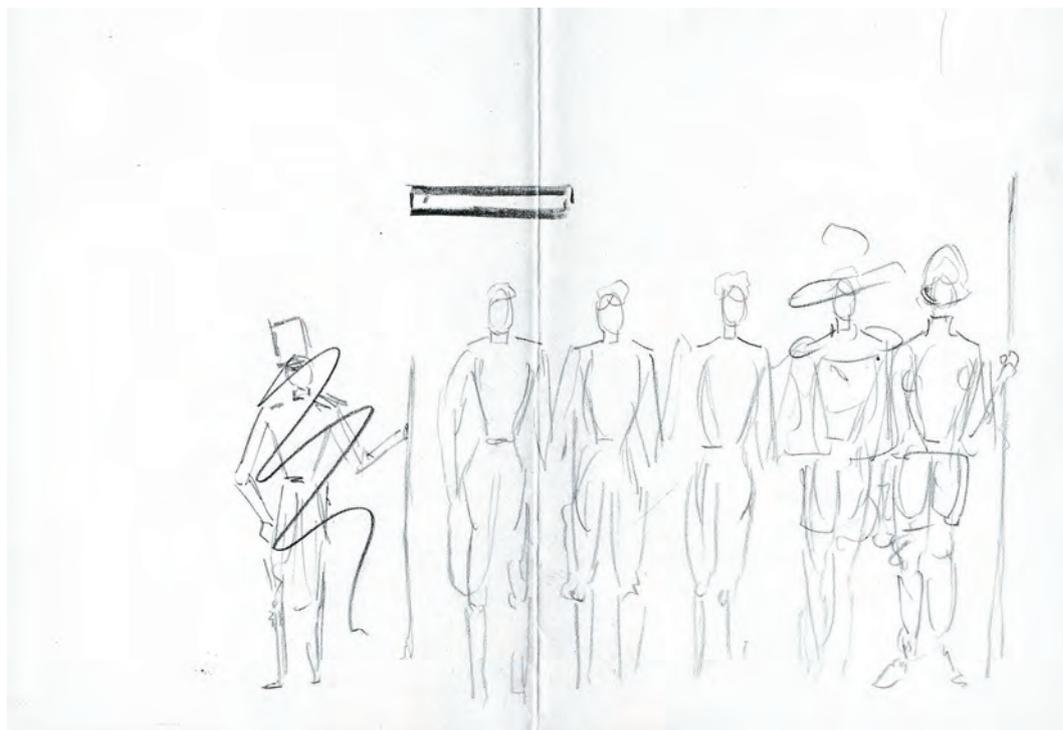
После всех открытий и раскопок в начале и первой декаде XX в. к Немировскому городищу не обращались в течение последующих нескольких десятилетий. Раскопки на памятнике возобновились лишь к середине XX в. Летом 1941 г. оборонительные сооружения Немирова исследовали Г. Д. Смирнов с Б. Н. Граковым (см. Артамонов 1998: 59 сл.; Pelivan 2010: 214), но работы были прерваны начавшейся Великой Отечественной войной.

Самые масштабные археологические исследования памятника были проведены в 1946–1948 гг. Юго-Подольской экспедицией под руководством М. И. Артамонова (рис. 28–30) — не только раскапывалось само городище, но и производились разведки археологических памятников Южной По-

Рис. 26. «Корочки» А. А. Спицына по Немировскому городищу. Сосуд, зарисовка (НА ИИМК РАН, РО, ф. 5, д. 308, л. 112; публикуется впервые)

Рис. 27. «Корочки»
А. А. Спицына
по Немировскому
городищу.
Группа людей, эскиз
(НА ИИМК РАН, РО,
ф. 5, д. 308, л. 119;
публикуется впервые)

долии. Именно эти раскопки оказались наиболее информативными, сам же М. И. Артамонов написал о них несколько кратких заметок и две более общие работы (Артамонов 1946а: 236–237; 1946б: 236–237; 1946в; 1947а: 134–135; 1947б: 74–75; 1948: 177–181; 1949: 257–262; 1952: 193–195; 1955а: 100–117; 1955б: 84–87; 1998).

По сравнению с сезоном 1946 г. (рис. 31) раскопки 1947–1948 гг. были более масштабными и результативными (рис. 32; 33), что подчеркивал М. И. Артамонов в своих кратких сообщениях о полевых исследованиях в Юж-

ной Подолии в те годы (Артамонов 1947а: 134–135; 1948: 178). В итоге широких изысканий тех двух лет на городище были подтверждены наблюдения А. А. Спицына о структуре насыпного зольного холма (зольника) с прослойками чистой глины (Артамонов 1947а: 134). Изучалась также конструкция оборонительных сооружений — были разрезаны внешний и внутренний валы. На основании находок в насыпях валов керамики развитого архаического скифского типа время их сооружения было определено начальным этапом скифской культуры (Артамонов 1947а: 134; 1948: 179).

Рис. 28.
М. И. Артамонов,
О. А. Артамонова
и любимый пес Бэмби.
Юго-Подольская
экспедиция, 1953 г.
(личный архив
семьи Белецких,
Санкт-Петербург;
публикуется впервые)

Раскопками М. И. Артамонова и О. А. Артамоновой были обнаружены жилые и различные хозяйственные комплексы (рис. 34; 35). Наряду с наземными постройками с очагами были открыты три круглых в плане землянки, удалось реконструировать их облик и заполнение (см. гл. 4). О характере и состоянии сохранившейся полевой документации Юго-Подольской экспедиции рассказано в гл. 2 настоящей монографии.

Основную массу находок раннего железного века на Немировском городище составили фрагменты сосудов, отличающихся разнообразием видов и форм и высоким мастерством исполнения. Сравнительно оперативно были изданы отдельные значимые немировские находки, среди которых расписная греческая керамика (см. главу 5), украшения и лепной сосуд. Бронзовые булавки и серьги, найденные на Немировском городище, были включены в общую классификацию украшений Скифии (Петренко 1978: табл. 1: 1, 7; 4: 3; 7: 11; 10: 36; 12: 10; 13: 1, 6; 16, 53; 27, 5). Восемь немировских булавок были отнесены к типам 1, 3/1, 5/1, 10/1, 18 (литые), 21/1 и 21/2 (с расклепанной головкой), а серьги — к типам 3/1 и 23 (см. гл. 4).

Весьма примечательным оказался чернолощенный сосуд, на стенке которого Б. Н. Граков (1959: 259, рис. 1–3) увидел и прочитал греческую надпись (рис. 36):

«Среди вещей из раскопок А. А. Спицына в 1909 г. на Немировском городище есть один черный лощеный сосуд со светло-коричневыми подпалинами, высотой около 40 см (рис. 1). На границе горла и плечиков этого сосуда проходит вертикально поставленный опоясывающий валик. Над этим валиком нацарапана крупно, но небрежно коротенькая надпись на греческом языке (рис. 2 и 3). Она читается легко и не вызывает сомнения в понимании: "Λάχε με", т. е. "получи меня по жребию" или, что менее вероятно, просто "получи меня". Глагол λαχάω имеет,

Рис. 29. Юго-Подольская экспедиция 1946–1948 гг. в пути (НА ОАВЕС ГЭ; публикуется впервые)

Рис. 30. Немировское городище, северный въезд, фотография 1947–1948 гг. (НА ОАВЕС ГЭ; публикуется впервые)

Рис. 31. Немировское городище, первичный план-схема центральной части с расположением разведочных траншей и шурфов, 1946 г. (НА ОАВЕС ГЭ, личный фонд М. И. Артамонова; публикуется впервые)

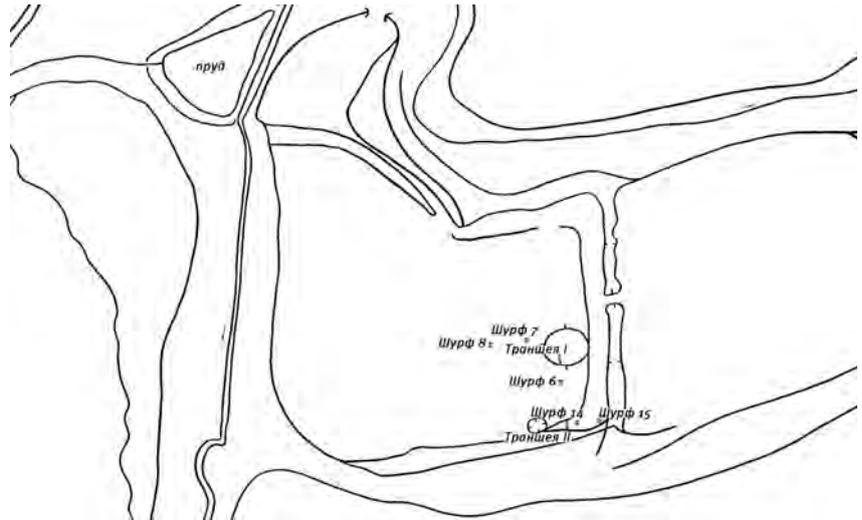

Рис. 32. Немировское городище, план по М. И. Артамонову, 1948 г., цветной вариант. Условные обозначения: а — валы; b — границы зольника с раскопами С. С. Гамченко, А. А. Спицына и М. И. Артамонова; с — заболоченные участки (НА ОАВЕС ГЭ; личный фонд Артамонова, публикуется впервые; подготовка В. Я. Стёганцевой)

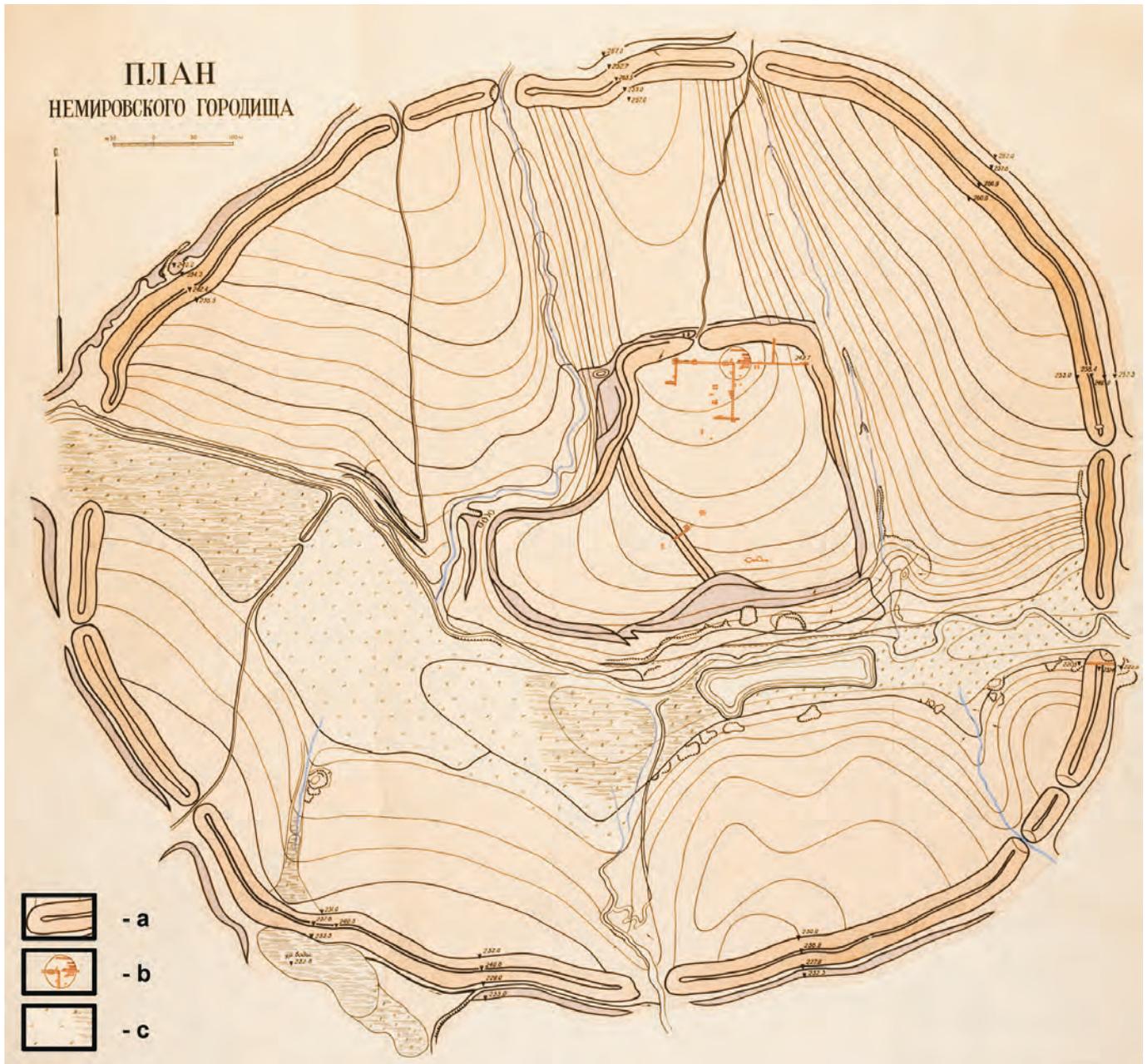

Рис. 33. Немировское городище, план по М. И. Артамонову, 1948 г., черно-белый вариант, с обозначением валов, границ зольника с раскопами С. С. Гамченко, А. А. Спицына и М. И. Артамонова, заболоченными участками и отснятыми высотами (по Артамонов 1998: рис. 1)

Рис. 34. Немировское городище, раскопки 1946–1947 гг., разборка углубленного сооружения (НА ОАВЕС ГЭ, личный фонд М. И. Артамонова; публикуется впервые)

Рис. 35. Немировское городище, раскопки 1947 г., вид на раскопанную скифскую землянку (фотография М. И. Артамонова; НА ИИМК РАН, Фотоархив, кол. № 1269.65, F 149.65; по Кашуба, Вахтина 2014: рис. 1)

хотя и не часто, и это последнее значение. Надпись сделана шрифтом малоазиатским. Скорее всего в нем можно видеть милетский или древнейший самосский шрифт, обычный до 56-й олимпиады, т. е. до 556 г. до н. э. Эта дата вполне отвечает тому обстоятельству, что Немировское городище в основном дает материалы, относящиеся ко времени начиная с середины VII в. до н. э., по видимому, до половины VI в. до н. э. За раннюю дату этой надписи, помимо шрифта, говорит и уверенная манера письма справа налево, свойственная его ранней стадии и относящаяся, скорее всего, к концу VII в. до н. э. Дата самого сосуда приближительна.

Таким образом, мы, во-первых, приобретаем еще одно неоспоримое доказательство ранней даты Немировского городища. Во-вторых, это граффито важно тем, что свидетельствует о столь раннем появлении греков в таком глубоком тылу Черноморского побережья (может быть, в землях невров; впрочем, некоторые считают жителей этого города скифами-пахарями). <...>

Граффито же, которому посвящена эта заметка, сделано на местном, достаточно типичном для Немировского городища сосуде. Сама надпись вполне греческая не только по языку, но и по содержанию. Сосуды у греков часто как бы от своего лица обращались к окружающим. Содержание надписи тоже соответствует греческим застольным нравам. Либо это был разыгранный на счастье по жребию сосуд с пиршественным напитком, либо (при втором понимании глагола) приз за победу в каком-то застольном состязании. Надпись сделана перед игрой и носит, следова-

тельно, смысл магического призыва.

Итак, это граффито позволяет установить, что греки проникали от Ольвии или от Березани вверх по Бугу более чем на 300 км. Проникновение это было не одиночным, так как сосуд должен был достаться одному из нескольких игравших. Вероятно, это были купцы. Трудно предположить других лиц. Это были милетцы или, может быть, недавние милетские колонисты, т. е. ольвиополиты или березанцы. Пребывание их было довольно длительным, так как они, судя по этой надписи, имели возможность жить, соблюдая свои обычаи и развлечения. Это не могли быть местные варвары. <...>

<...> Премией мог быть этот сосуд с вином. <...>

Не исключено и пиво. <...> Наименее вероятен кумыс. Судя по исключительно земледельческому хозяйству городища» (Там же: 259, 261).

В 1973 г. по просьбе Г. И. Смирновой сосуд осмотрел И. Б. Брашинский, который надписи не увидел, о чем устно сообщил. Однако в историографии отсутствует письменное свидетельство специалистов относительно наличия или отсутствия граффито на немировском сосуде. По нашей просьбе, старший научный сотрудник СПб ИИ РАН Н. А. Павличенко ознакомилась *de visu* с этим сосудом и сделала новые качественные фотографии (рис. 37). Она пришла к следующему заключению:

«В 1959 г. Б. Н. Граков посвятил отдельную статью сосуду с черным лощением, происходящему из раскопок А. А. Спицына на Немировском городище в 1910 г. (Граков 1959: 259 сл.). На грани-

Рис. 36. Немировское городище, публикация отдельных находок из раскопок А. А. Спицына. 1 — местный сосуд с греческим граффито; 2 — греческое граффито на сосуде; 3 — греческое граффито на сосуде (прорись) (по Граков 1959: рис. 1–3)

це горла и плечиков он увидел "легко читающуюся" ретроградную надпись Δάχε με, которую он перевел как "получи меня по жребию" или "получи меня" и датировал временем до середины VI в. до н.э. Подобная надпись могла появиться во время какого-то застольного состязания, что, по его мнению, свидетельствовало о длительном присутствии греческих купцов на Немировском городище в это время. Между тем, видевший этот сосуд в 1980-е гг. И. Б. Брашинский полагал, по устным свидетельствам его коллег, что черточки на поверхности сосуда, в которых Б. Н. Граков видел греческие буквы, на самом деле имеют случайное происхождение.

Аутопсия сосуда летом 2017 г. подтвердила точку зрения И. Б. Брашинского. Черточки, которые, по мнению Б. Н. Гракова, были наклонными гастами лямбды и хи, на самом деле являются частью двух сходящихся под углом "царапин", хорошо видных и на фотографии, приведенной в статье самого исследователя (Там же: 260, рис. 2). Рядом с ними можно обнаружить несколько похожих неглубоких параллельных или пересекающихся линий, которые часто можно видеть на любом керамическом сосуде. Стоит отметить, что

и прорисовка Гракова (Там же: рис. 3) не соответствует ни тому, что видно по фотографии (Там же: рис. 2), ни тому, что показала аутопсия».

Таким образом, вопрос о граффито на немировском сосуде прояснился. Однако при новом знакомстве *de visu* с этим сосудом на его тулове была обнаружена сцена охоты из нескольких фигур. Просматривается всадник с копьем, охотящийся на оленя, а также плохо сохранившаяся фигура второго всадника и, возможно, второго оленя (рис. 38). Во избежание поспешных заключений в настоящей книге мы приводим лишь фотографию этого изображения. Его необходимо тщательно проанализировать с использованием современных методов и технических возможностей, что требует отдельной публикации.

* * *

После работ М. И. Артамонова в 1964 г. городище с археологической разведкой посетила экспедиция Харьковского университета под руководством Б. А. Шрамко и В. К. Михеева (Шрамко, Михеев 1965: 6–9, рис. VII–X — рис. 39, 1–4). Они отметили, что «грандиозные валы сохранились хорошо и производят до сих пор внушительное впечатление. Но вну-

Рис. 37. Немировское городище, лепной чернолощенный сосуд «с надписью» (фотография Н. А. Павличенко, 2017)

Рис. 38. Немировское городище, лепной чернолощенный сосуд со сценой охоты (фотография М. Т. Кашубы, 2017)

тренные валы во многих местах уже сильно разрушены. Кроме того, центральная часть городища очень сильно разрушается устроенным здесь большим карьером для добычи камня» (Там же: 6). В центральной части городища они собрали подъемный материал, преимущественно, керамику, а к югу от реки, делящей городище на две части, был заложен разведочный шурф 1 × 6 м, в котором помимо обычных для культурного слоя средней насыщенности находок, были расчищены три погребения, относящиеся ко времени существования на городище средневекового поселения (Там же).

Через два года, в 1966 г. Скифо-славянская экспедиция под руководством А. А. Моруженко разрешила вал внешней линии немировских фортификаций в их юго-восточной части (Моруженко 1966: 201). Ее раскопками были выявлены два строительных периода при сохранении, по мнению исследовательницы, основной схемы строительства (Моруженко 1975: 67–68, рис. 3). Первоначальный невысокий вал с деревянной стеной, основа которой укреплена камнями, был далее достроен с новой деревянной стеной, основой которой были столбы, а все нестойкие слои насыпи тщательно перекрывались большим слоем глины (см. гл. 2.2).

Наступившее во второй половине XX в. затишье в полевых работах на Немировском городище прерывалось разведками и краткосрочными выездами на памятник сотрудников Винницкого краеведческого музея и Археологической инспекции Управления культуры Винницкой областной госадминистрации. На сайте Винницкого областного совета имеется информация, что в конце 1980-х гг. экспедиция под руководством проф. П. И. Хавлюка (Винницкий пединститут) исследовала большие валы Немировского городища. Материалы этих раскопок хранятся в Винницком краеведческом музее (http://www.vinrada.gov.ua/nemirivske_gorodishe-veliki_vali_vii-vi_st_do_ne.htm; доступ 28 августа 2017 г.).

В начале 1990-х гг. Ю. Н. Бойко провел разведки на этом эталонном памятнике региона. Он отмечал:

«В ходе разведки выяснилось, что система укреплений городища находится в хорошем состоянии, чего нельзя сказать о его внутренней территории. В момент обследования (начало октября) автор наблюдал глубокую распашку, местами до предматерикового суглинки, наносящую непоправимый вред немногочислен-

Рис. 39. Немировское городище, виды на валы, 1964 г. (по Шрамко, Михеев 1964: табл. VII, 1–4)

ным участкам культурного слоя. В урочище "Замчисько" <...>, на месте когда-то большого, а ныне почти полностью распаханного зольника собран подъемный материал, относящийся к трипольской культуре, раннескифскому времени, эпохе Киевской Руси» (Бойко 1993: 23).

Среди подъемного материала раннего железного века, собранного на «зольнике» (Бойко 1993: 26, 91, рис. 39, 2–4), упомянем фрагмент расписной греческой керамики (рис. 40, 2) и фрагменты редких сосудов: один с углубленным геометрическим и семечковидным узором (рис. 40, 1), а также рас-труб от сосуда типа кернос (рис. 40, 3).

В результате других разведывательных выездов на Немиров была найдена редкая находка — еще один костяной гребень с зоо-

морфным окончанием ручки (см. Смирнова 2005: 93), пока не опубликованный.

* * *

В начале XXI в. интерес к памятнику возобновился. В 2007–2009 гг. территория городища изучалась неинвазивными методами (Дараган 2010а: рис. 23–29; 2017а: 400–402; 2017б; Дараган и др. 2010а: 93, рис. 2, 3; Kašuba, Daragan 2009: 44–46) (рис. 41).

В 2008–2009 гг. М. Н. Дараган (2010а: рис. 23–29) сделала тахеометрическую съемку двух участков (900 м) оборонительных сооружений и провела моделирование (рис. 42). Тогда же на средства Института преисторической и раннеисторической археологии и провинциальной римской археологии (директор — проф. К. Метцнер-Небельсик) Мюнхенского университета Людвига-Максимилиана

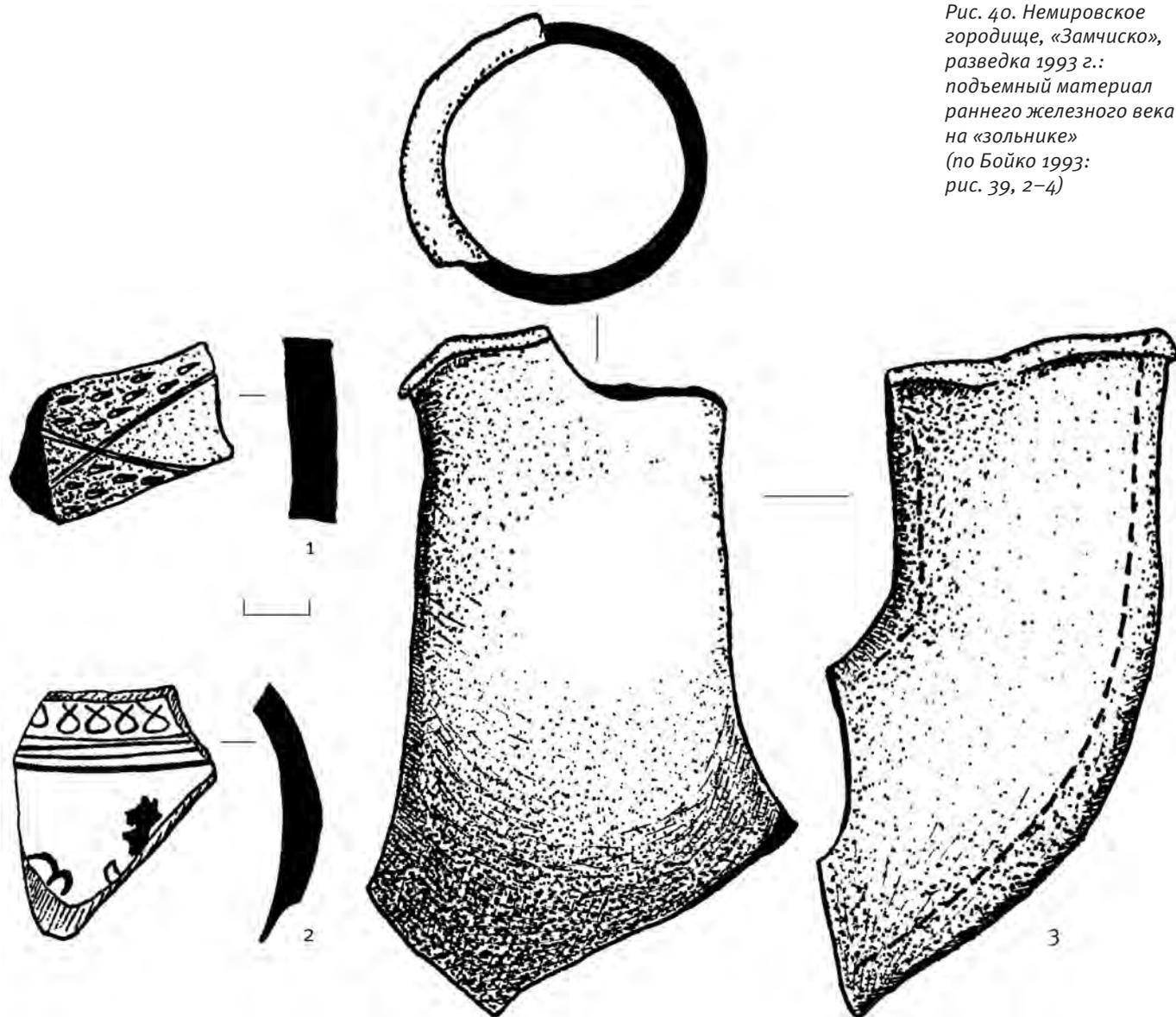

Рис. 40. Немировское городище, «Замчиско», разведка 1993 г.: подъемный материал раннего железного века на «зольнике» (по Бойко 1993: рис. 39, 2–4)

(Германия) с участием докторанта Н. Эбертс (Снытко) были проведены геофизические исследования. Изучался один из участков, примыкающих к внешнему валу (к западу от центрального въезда), с целью поиска археологических объектов. Первоначально были опубликованы общие сведения (Дараган и др. 2010б: 113 и сл.). Недавно озвучены некоторые результаты этих работ. В частности, речь идет о незначительном количестве аномалий, косвенно свидетельствующих об отсутствии построек или незначительной заселенности исследованного участка. Собственно, характер заселения большого укрепления — за пределами центральной территории, или «Замчистко» — также оста-

ется неясным, что не один раз отмечено в литературе (Дараган 2017а: 400–402, рис. 2; 3; 2017б). Некоторые наблюдения, полученные в ходе пространственного изучения Немировского городища, как и сравнение с фортификацией других лесостепных городищ-гигантов раннескифского периода (Там же), рассмотрены в главе 2.

Научная обработка материалов Немировского городища началась в последнее десятилетие XX в. В 1990-х гг. Г. И. Смирнова, одна из участников раскопок Немирова и хранитель коллекции, приступила к обработке скифских материалов этого памятника (Смир-

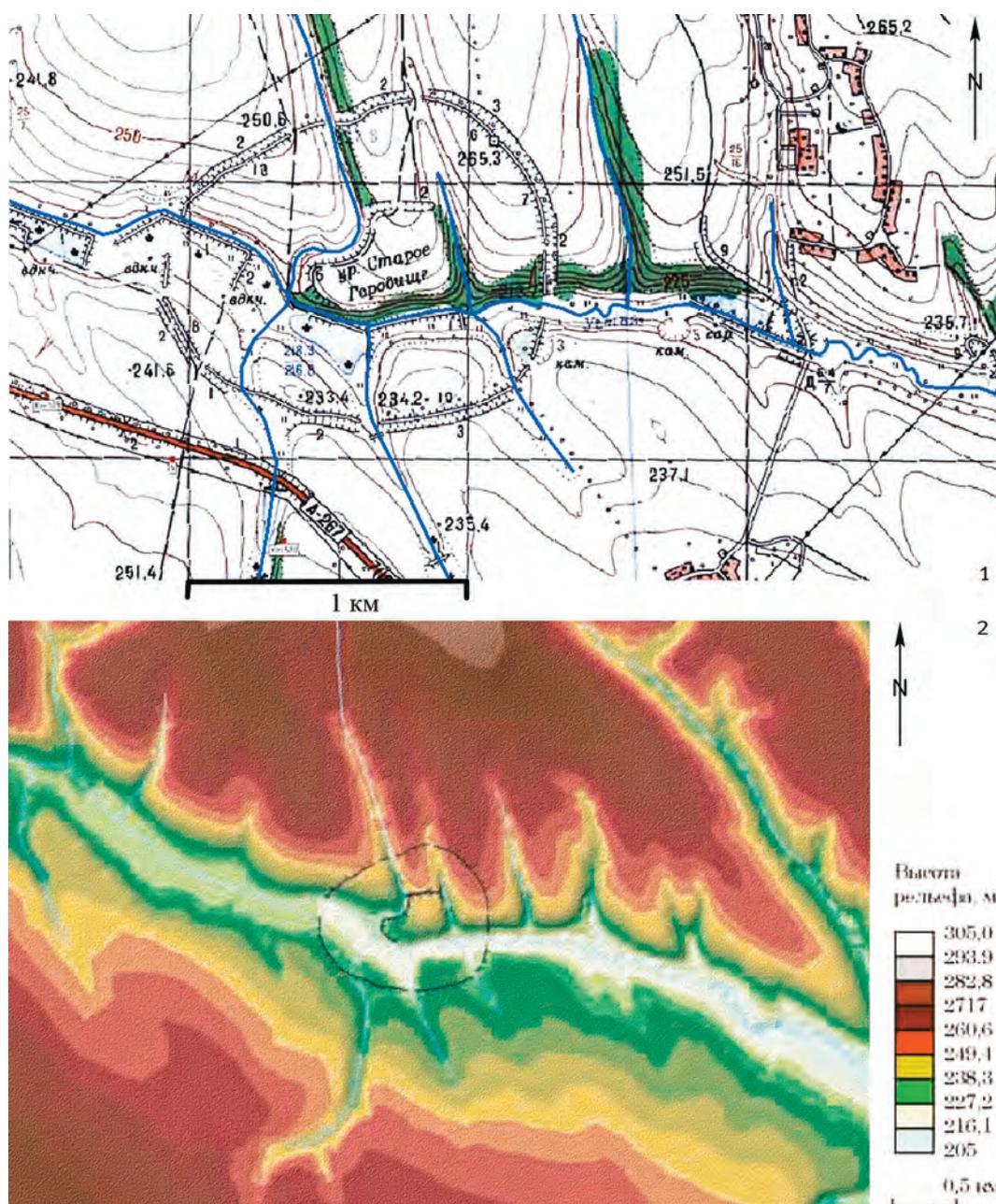

Рис. 41. Немировское городище, планы.
1 — топооснова
1 : 25 000;
2 — ЦМР (TIN)
(по Дараган 2010а:
рис. 23; 2017а: рис. 2;
2017б: рис. 2)

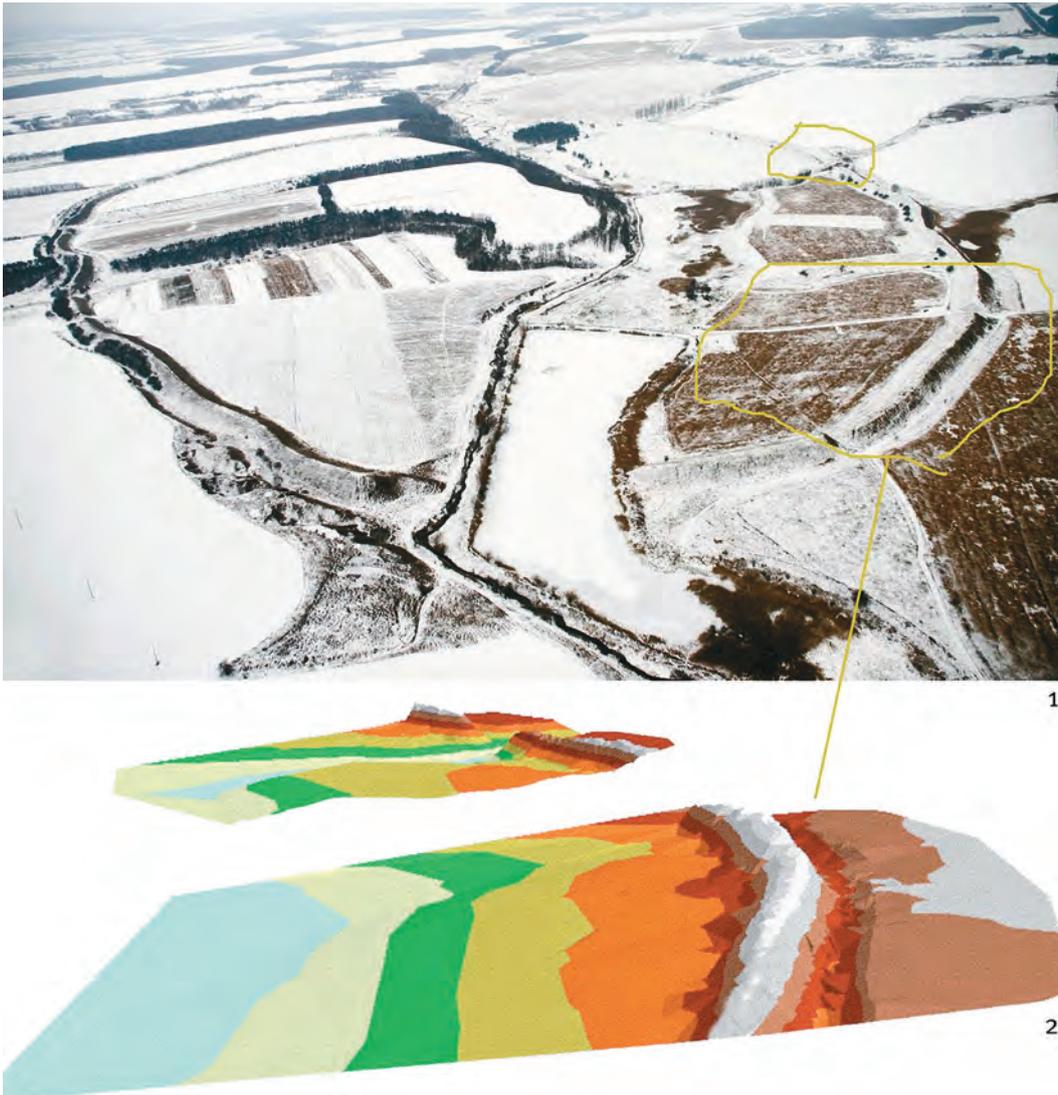

Рис. 42. Немировское городище.
1 — аэрофотография (фотограф Татьяна Веселова, Лаборатория актуального творчества, г. Винница, Украина);
2 — 3D-моделирование оборонительного вала (TIN) (по Дараган 2010а: рис. 25; 2017б: рис. 4)

нова 1992: 90–91; 1996а: 183–198; 1996б: 67–84), греческие находки начала изучать М. Ю. Вахтина (1996: 85–93). Несмотря на затрудняющие исследование обстоятельства, Г. И. Смирновой удалось провести большую и важную работу по соотношению между собой всех раскопок, разделению (где это возможно) материалов по комплексам, уточнению находок-хроноиндикаторов, хоть как-то минимально восстановить полевую документацию (Артамонов 1998: 59 сл.).

Проделанная работа дала возможность создать периодизацию материальной культуры Немирова в раннем железном веке и предложить даты в пределах второй половины VIII–VI в. до н.э. (Смирнова 1998а: 36–39; 1998б: 77–121; 2001б: 12–16; 2002: 217–233; Вахтина 1998а: 122–139; 1998б: 39–41). В эти годы был сделан ряд важных выводов о характере и направлении связей и контактов местного населения лесостепи Северного

Причерноморья (Смирнова 1999: 241–244; 2000: 80–93; 2001а: 33–44; 2004: 64–65; Вахтина 2000: 209–217; 2004а: 54–58; 2004б: 204–211; 2007: 49–51; Vachina 2007: 23–37; Vakhtina 2007: 141–149).

Однако в конце прошлого века их исследования не увенчались выходом в свет отдельной монографии. Сказалось резкое ухудшение здоровья Г. И. Смирновой и пришедшие на рубеж XX/XXI — начальные годы XXI века существенные пересмотры хронологических схем и систем, важных для датировки материалов из Немирова. Последнее относится не только к раннескифской культуре Северного Причерноморья, но также к гальштатским культурам Карпато-Подунавья, Восточногальштатскому кругу Средней Европы и восточногреческой керамике. Это было принципиально важно для понимания материалов из Немировского городища, датировку которых надо согласо-

вывать с этой новой хронологией. Без учета этих новых данных материалы Немирова выглядели уникальными и «висели в воздухе». В той или иной степени Г. И. Смирнова это понимала: Немиров рассматривался ею исключительно как феномен, и она приостановила свою работу над книгой.

Стоит добавить, что исследовательница придерживалась традиционных устоявшихся представлений о культурно-историческом развитии лесостепи Северного Причерноморья в предскифское время. Как и многие ее предшественники и коллеги, Г. И. Смирнова полагала, что позднечернолесская культура доживает до жаботинского этапа, а он, в свою очередь, датируется исключительно раннескифским временем и представлен во всей лесостепи между Средним Днестром и Средним Днестром (см. Смирнова 2002: табл.). Между тем новые материалы и новые исследования этого не подтверждали. На Среднем Днестре не только не было жаботинского этапа (см. Ларина, Кашуба 2005: 212–239), но, по мнению некоторых исследователей, отсутствовала и сама позднечернолесская культура (см. Крушельницька 1998). Да и жаботинский этап лишился своего расширительного статуса. Новый анализ материалов Жаботинского поселения и соотнесение их с синхронными находками в погребальных комплексах показали, что они отвечают всем признакам самостоятельной жаботинской археологической культуры, которая в VIII — начале VI в. до н. э. занимала сравнительно небольшую территорию, а именно, южную часть лесостепного Правобережья Днепра (см. Дараган 2006; 2011)

При работе с материалами раннего железного века Немировского городища эти новые положения, безусловно, уже нельзя было игнорировать. Необходимо было определить место немировских материалов в контексте эпохи. Оставался и вопрос — о какой эпохе может идти речь?

Опираясь на разработки Г. И. Смирновой по Немирову и сохранив преемственность научной традиции (см. Кашуба и др. 2010:

156 сл.; Kaşuba et al. 2010: 24–43), авторы настоящей книги начали новый этап работы со старой коллекцией памятника. Была выработана новая исследовательская концепция. Она придала свежий импульс в изучении материалов раннего железного века Немировского городища (см. Вахтина, Кашуба 2012: 320 сл., рис. 1; Вахтина, Кашуба 2013: 371–378; 2014: 69–81; Кашуба, Вахтина 2015: 37–41; Kaschuba, Vakhtina 2012: 405 ff.; Vakhtina, Kashuba 2013: 379 ff.; и др.). Подробнее это рассмотрено в соответствующих главах книги.

1.2. Формирование коллекций

Из всего изложенного выше становится очевидным, что формирование коллекций находок из раскопок Немировского городища проходило в несколько этапов. В настоящее время все материалы из дореволюционных раскопок (самые ранние происходят из раскопок С. С. Гамченко 1909 г.) хранятся в фондах Государственного Эрмитажа. Здесь же находится и основная масса материалов Юго-Подольской археологической экспедиции 1947–1948 гг. История изучения артефактов, относящихся к трипольской коллекции, коллекции фрагментов греческой керамики и коллекции материалов, соотнесенных с местным (раннескифским) населением Северного Причерноморья, рассматриваются в соответствующих главах этой книги.

Раннескифские коллекции, сформированные в результате всех лет раскопок на Немировском городище, за исключением материалов 1946 г., хранятся в ОАВЕС ГЭ (Санкт-Петербург). Здесь же находится и основная часть полевой документации; ряд документов и фотоматериалов (негативы и фотографии) хранятся в рукописном архиве и фотоархиве ИИМК РАН (Санкт-Петербург). Находки из раскопок 1946 г. вместе с отчетом были переданы в фонды Института археологии НАН Украины (Киев). При этом греческая керамика (за исключением нескольких фрагментов) осталась в Эрмитаже для изучения и хранения.